

КАК ЭТО БЫЛО

КОНЕЦ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

См. стр.
8-9

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ В СКУЛЬПТУРЕ

Фото Е. Мичуриной

Интересные скульптуры на темы русских народных сказок показал на выставке фарфора и фаянса в Центральном доме Красной Армии московский скульптор Сергей Орлов. Эти работы привлекают внимание

посетителей сочностью и пестротой раскраски, богатством фантазии и высоким качеством исполнения. Помещаем фото скульптуры «Конёк-Горбунок» (вверху) и скульптурной группы «Сказка о рыбаке и рыбке» (внизу).

Огонёк

№ 40 (959)

Воскресенье 7 октября 1945 года

ВЫХОДИТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ

В номере:

ЗАМЕТКИ И ОТКЛИКИ

Недельное обозрение.

КАПИТУЛЯЦИЯ ЯПОНИИ. Репортаж

А. Новикова и А. Егорова. — Как это было.

ПРОЗА

Елизар Мальцев. — Любовь. Рисунок Г. Балашова.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ

И. Гейзер. — Возвращённое зрение. Галина Дробот. — Дома, построенные на заводе. Анна Караваева. — На берегах Гаронны. Яков Жуковский. — Потомки великого друкаря.

СТИХИ

А. Безыменский. — Танкистская победная. Александр Яшин. — Встреча.

РЕПОРТАЖ

Новые вещи. На Днепровской магистрали. Фото Н. Боде.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Д. Попов. — Пьеса о великом полковнике. П. Дадиани. — В театрах Тбилиси. Е. Пятакова. — Юрий Дуров. Л. Лозинская. — Путь многих славных. Александр Яшин. — О стихах Людмилы Татьяничей. С. Богомазов. — В царстве Кощея.

ЮМОР

Юрий Яновский. — Бандит. Рисунок А. Каневского. Борис Тимофеев. — Затворник и непоседа.

СПОРТ. — ГДЕ, КОГДА? — ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРим. — ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ... — ШАХМАТЫ. — ШАШКИ. — КРОССВОРД.

НА ОБЛОЖКЕ: представители Красной Армии принимают оружие от капитулировавших японских войск.

Фото А. Егорова.

С 16 сентября вновь открыт мавзолей Владимира Ильича Ленина. Длинные шеренги людей выстраиваются на Красной площади перед мавзолеем.

Фото М. Трахмана.

ЗАМЕТКИ НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ИОТКЛИКИ

ФАШИСТСКИЕ ДУШЕГУБЫ ПЕРЕД СУДОМ

В Люнебурге, небольшом германском городе в английской зоне оккупации, 17 сентября начался процесс фашистских палачей из концентрационного лагеря Бельзен. На скамье подсудимых начальник этого лагеря Крамер и 44 его сопреступника. Они обвиняются в том же, в чём повинны сотни и тысячи других гитлеровских извергов: в организованном и чудовищном массовом истреблении ни в чём неповинных людей — мужчин, женщин и детей. Люнебургский процесс не первый, не последний и не самый крупный. Как известно, предстоит наиболее важный процесс уцелевших крупнейших главарей гитлеровского режима — военных преступников. Их будет судить Международный военный трибунал. Бельзен — отнюдь не самый страшный из гитлеровских лагерей смерти. Мировая общественность осведомлена о потрясающих ужасах Майданека и Освенцима, Тремблинки и Белжца, Бухенвальда и Дахау и многих, многих других гигантских человеческих боен, созданных гитлеровцами. Тем не менее процесс палачей Бельзена во многих отношениях представляет большой интерес и приобрёл крупное значение.

Прежде всего, это первый процесс, который проводится в одной из союзных зон оккупации. Как известно, гитлеровцы рассчитывали, что там к ним отнесутся снисходительно. Не случайно фашистские преступники массами скрывались в Западную Германию. Они на что-то надеялись. Они ошиблись. Им не удалось расстроить сотрудничество держав-победительниц, которые неоднократно декларировали, что будут беспощадно преследовать и передавать гитлеровских палачей в руки правосудия для сурового наказания. Судебное разбирательство в Люнебурге, несмотря на старания защитников (английских офицеров-юристов), уже вскрыло ту же картину безмерных и чудовищнейших злодеяний германского фашизма, которая ещё раньше была так выпукло обрисована на процессах в Краснодаре, Харькове, в Люблине. Это те же преступления и те же преступники. Если адвокаты гитлеровцев в зарубежных странах пытались брать под сомнение факты, установленные на перечисленных выше процессах, то теперь им приходится замолчать, ибо английский суд установил те же факты. Независимо от того, где гитлеровцы совершали преступления, где они зверствовали и палачествовали, характер их злодеяний оставался неизменным. Это — первое обстоятельство, уже установленное люнебургским процессом.

Второе обстоятельство не менее важно: вина подсудимых абсолютно ясна и доказана. Судьям и обвинению не пришлось тратить чрезмерно много усилий, чтобы установить характер преступлений, совершённых человекоподобными зверьми, сидящими на скамье подсудимых. За каждым из них незримо высится гора трупов. Показания свидетелей, в особенности тех из них, которые содержались в Бельзенском лагере, как например Демко, Литвинской и других, многочисленные документы и вещественные доказательства, предъявленные суду, документальный фильм, демонстрировавшийся во время судебного заседания, — всё это более чем достаточно для вынесения самого сурового приговора.

Бельзен — не случайное, не изолированное злодеяние, а звено в кровавой цепи гнусных гитлеровских неистовств. Давно уже доказано, что все преступления фашизма представляют собой единую систему. Разве не характерно, например, что главный обвиняемый — палач Крамер — имеет за своими плечами многолетнюю карьеру истребителя людей? Длительное время он провёл в самом жутком лагере смерти, в Освенциме, где уничтожил десятки тысяч заключённых. Такую же карьеру проделали и другие обвиняемые: самые гнусные из них «совершенствовались» в Освенциме. Свидетели, и среди них прежде всего Софья Литвинская, прошли через ужасы Освенцима и Бельзена, и они, конечно, опознали своих мучителей. Недаром защитники всё время добивались прекращения допроса как раз этих свидетелей. Впрочем, суд им в этом отказал. Достаточно только проследить путь Крамера-палача от Освенцима до Бельзена, чтобы уже на одном этом основании судьи могли с полным основанием послать его и всех остальных на виселицу.

То, что раскрылось в Бельзене, только снова подтвердило, что все немецкие лагеря смерти действовали по единому плану и как единая система человекоистребления. Уже по одной этой причине суд обязан выяснить решительно всё, что характеризует эту систему фашистских преступлений. Настоящее оздоровление Европы не мыслимо без того, чтобы не были раскрыты до дна вся подлость и мерзость фашизма, нашедшие в лагерях смерти наиболее полное своё выражение.

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ТРУДА

25 сентября в Париже открылась Всемирная профсоюзная конференция. Съехались делегаты 65 наций, представляющие более 60 миллионов организованных трудящихся. Цель конференции — основать новую Всемирную профсоюзную федерацию.

Открывая конференцию, генеральный секретарь Всеобщей конфедерации труда (объединение профсоюзов) Франции Леон Жуо заявил, что «сплочённость трудящихся всех стран явится силой, которая будет выше всех, кто применял силу и насилие, и заставит их уважать человеческое право».

Советские профсоюзы представлены на конференции делегацией, которую возглавляет председатель ВЦСПС тов. В. В. Кузнецов.

На первом заседании конференции были избраны семь председателей: Леон Жуо — от Всеобщей конфедерации труда; Уолтер Ситрин — от генерального совета британских трудящихся; В. В. Кузнецов — от советских профсоюзов; Хиллман — от Конгресса производственных профсоюзов США; Ломбардо Толедано — от Конфедерации трудящихся Латинской Америки; Шу-Де — от Ассоциации китайских трудящихся; Линдберг — от профсоюзов малых стран. Луи Сайян избран генеральным секретарём конференции.

Делегатам был представлен доклад об уставе будущей Всемирной профсоюзной федерации. Представляя доклад, Луи Сайян заявил, что первая Всемирная профсоюзная конференция, состоявшаяся в Лондоне, нашла жизненно необходимым объединить трудящихся всего мира в международной федерации, включающей в себя все профсоюзы свободных наций без различия расы, верования, политических, религиозных или философских убеждений. Лондонская конференция создала Административный комитет, которому было поручено выработать проект устава федерации. Проект был выработан и разослан профсоюзам, поддерживающим идею создания Всемирной профсоюзной федерации. В административный комитет поступили поправки от профсоюзов СССР, Швеции, Индии, Великобритании, Палестины. Конференции в Париже предстоит детально обсудить и утвердить устав федерации.

Международное рабочее движение находится таким образом накануне очень важного события. Впервые за последние 25—30 лет созданы предпосылки для образования Всемирной профсоюзной федерации, международного союза труда. Нечего и доказывать, насколько велико значение объединения трудящихся масс в послевоенных условиях. Хорошо известно, что рабочий класс сыграл большую роль в обеспечении победы над фашизмом. Без героического труда рабочих, которые, не щадя своих сил, ковали оружие для антигитлеровских армий, без самоотверженной борьбы рабочих и трудящихся, которые из своей среды выдвинули наиболее беззаветных борцов против гитлеровских поработителей, победа Объединённых наций была бы невозможной. В послевоенных условиях обеспечение длительного, прочного и справедливого мира, упрочение демократических завоеваний и дальнейшая успешная борьба против реакции в значительной мере зависят от степени сплочения рабочего класса и трудящихся в международном масштабе.

ФАШИСТЫ В МАСКАХ И ФАШИСТЫ БЕЗ МАСОК

Известное соглашение, достигнутое между союзными державами по танжерскому вопросу, нанесло ещё один сокрушительный удар по испанскому фашизму. В одном из наших предыдущих обзоров (см. «Огонёк» № 30 за 29 июля 1945 года) уже говорилось о том, как правительство Франко — союзник Гитлера, — воспользовавшись временными успехами фашистской Германии, захватило в июне 1940 года город Танжер и танжерскую зону, которая в соответствии с заключёнными в своё время соглашениями управлялась великими державами в качестве интернациональной зоны. Теперь незадачливому «завоевателю» Франко пришлось с позором вывести свои войска из Танжера, где восстанавливается прежний порядок управления. В соответствии с новым соглашением Советский Союз также будет участвовать в управлении танжерской зоной. Правительство Франко прибегало к нелепым жестам, заявляло «протесты», которые, разумеется, были оставлены без последствий: на них попросту никто внимания не обратил.

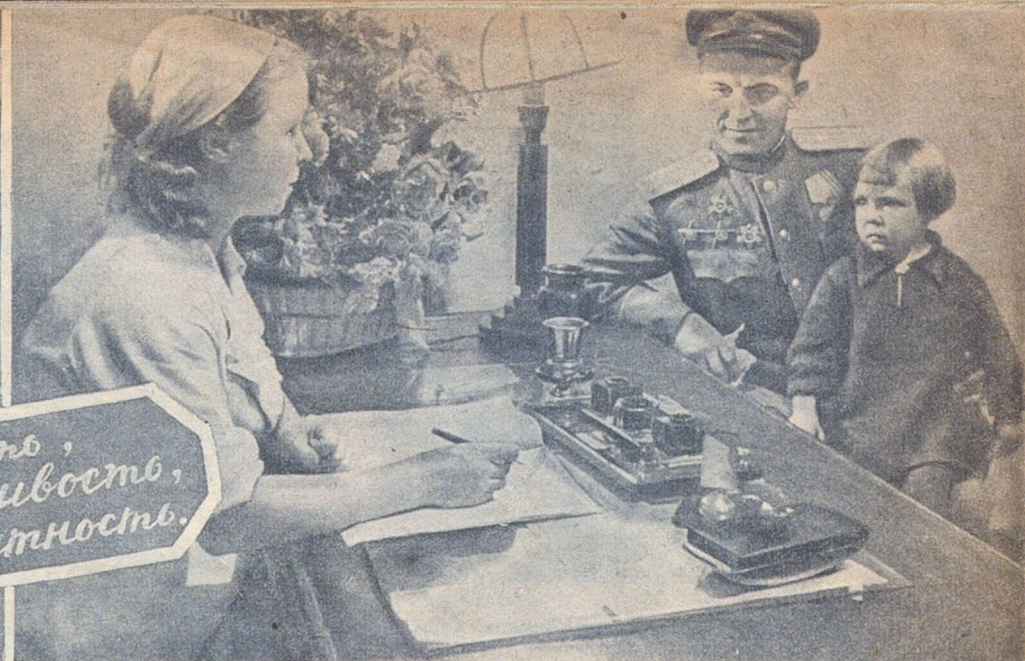
Потеря Танжер, Франко и его шайка стали ещё более лихорадочно искать средства для предотвращения потери ими власти над самой Испанией. Фашистская клика в основном возлагает свои надежды на грубые обманные маневры, чтобы убедить другие правительства в том, что современная Испания будто бы эволюционирует в сторону... демократии! Франко с этой целью отменил фашистское приветствие, полагая, видимо, что после этого никто уже не станет сомневаться в «демократическом» характере его гнусного режима.

Нет сомнения, испанские фашисты рассчитывают на попустительство тех кругов, которые, не ведя борьбы против своих собственных фашистов, ещё в меньшей степени склонны добиваться ликвидации последнего фашистского гнезда в Европе — в Испании. И действительно, в некоторых европейских странах правящие круги, прикрываясь фразами о соблюдении «демократических принципов», фактически потворствуют фашистским кликам.

Примером может служить Швеция, где во время войны открыто и безвозбранно орудовали не только шведские, но и немецкие фашисты. В Швеции гитлеровцы издавали газету «Даспостен». После разгрома гитлеровской Германии она лишилась хозяев, а главное денежные средств и перестала выходить, но через несколько дней снова появилась.

Известно, что эту газету субсидировали владельцы крупных химическо-технических предприятий «Хелиос», принадлежащих немцам. Субсидирование «Даспостен» производилось через одного из директоров «Хелиос» по фамилии Кукс. Теперь, кстати, выяснилось, что директора «Хелиос» были инициаторами сбора 214 тысяч крон, которые от имени шведских промышленников были в качестве «подарка» вручены бывшему шведскому министру иностранных дел Гюнтеру. Не на средства ли этих же промышленников, нажившихся на сделках с гитлеровцами, существует шведская фашистская партия (так называемая ССС — «Свенск социалистиск самлинг»), 800 членов которой участвовали в войне против СССР, как этим открыто бахвалится листок, издаваемый этой партией, «Ден свенска фолкссоциалистен»?

Швеция — не исключение. Фашистские клики, маскирующиеся ныне под различными «демократическими» наименованиями, начинают всё более нагло орудовать и в других странах. Это лишь напоминает о том, что борьба с фашизмом не может считаться законченной, пока его агитация имеет возможность выступать под различными масками, а то и вовсе без масок.

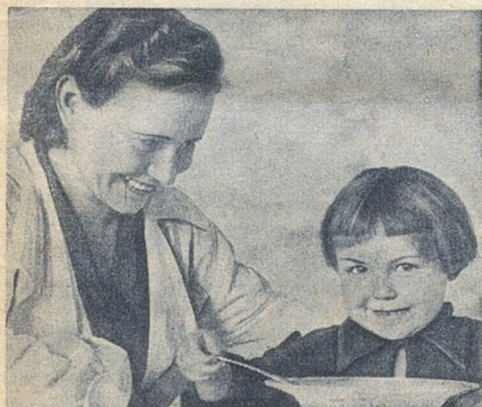

*Точность,
безликовость,
аккуратность.*

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Фото и текст Вл. Шаховского

В Москве подполковник Перетятко с женой Валентиной Антоновной и дочкой Жанночкой остановился проездом (снимок сверху, слева). Следующий поезд отправляется нескоро, впереди целый день. Что же делать с дочуркой? С дороги девочка устала, и ей не мешало бы отдохнуть.

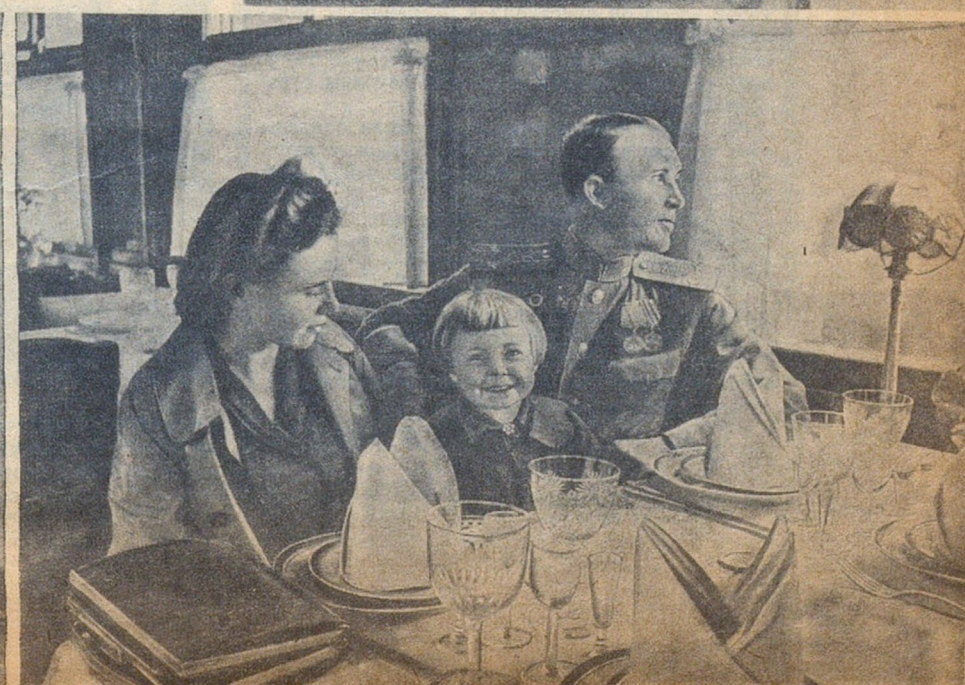
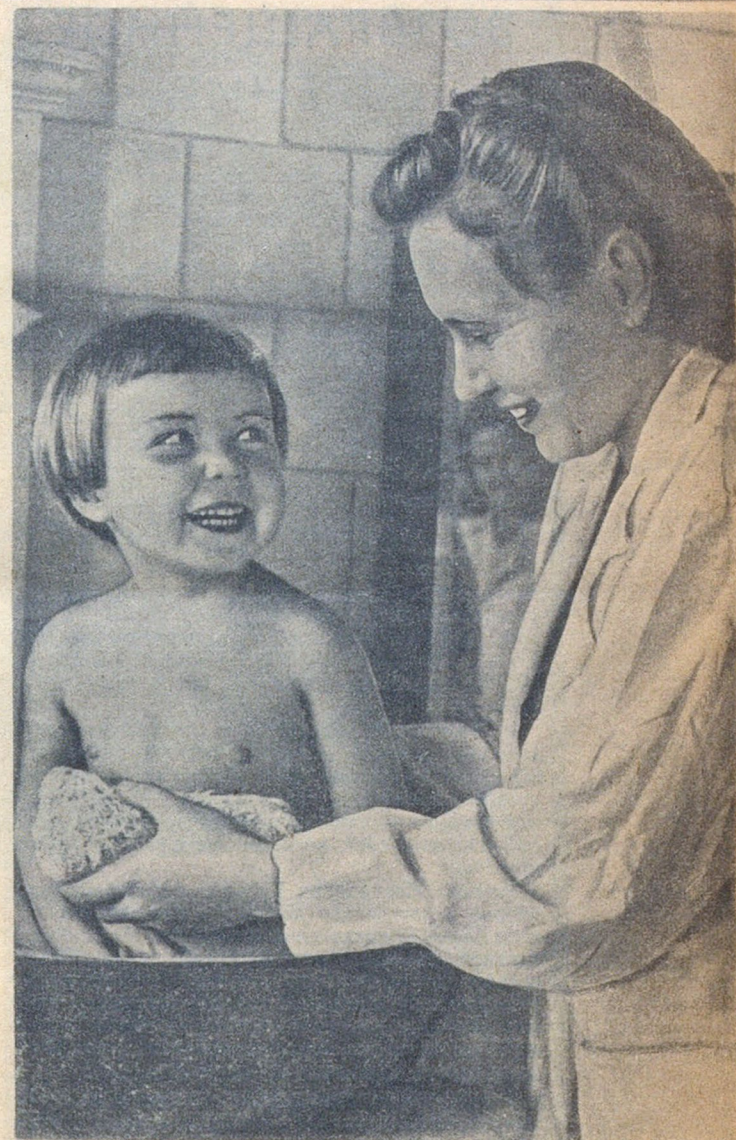
На Белорусском вокзале подполковник Перетятко узнал, что для всех транзитных пассажиров есть комната матери и ребёнка, в которой маленькие путешественники могут провести оставшееся до поезда время.

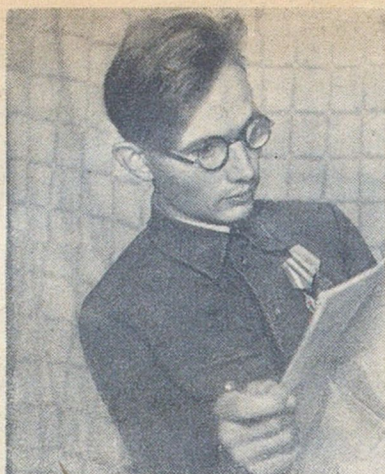
После медицинского осмотра дежурная сестра зарегистрировала Жанночку (снимок сверху, справа), и через 15 минут она уже весело плескалась в тазике в туалетной комнате, выложенной ослепительной белизны кафелем (снимок справа).

Настало время обеда. В уютной столовой собрались маленькие транзитные пассажиры. Здесь они получают три раза в день вкусную, сытную еду. Жанночка проголодалась и с удовольствием принялась за обед (снимок слева).

В комнате игр (снимок внизу, слева) много интересного для ребят. На стенах росписи на сказочные сюжеты, пол устлан мягким ковром. Жанночка со своими новыми знакомыми весело провела здесь несколько часов. Вечером девчурка, весёлая, хорошо отдохнувшая, вместе с отцом и матерью продолжала свой путь (снимок внизу, справа).

На столе приёмной комнаты матери и ребёнка на Белорусском вокзале лежит книга отзывов. На её страницах записано много благодарностей персоналу за чуткое и заботливое отношение к детям, за предупредительное, внимательное отношение к транзитным пассажирам. Родители отмечают отличную работу начальника комнаты А. И. Алёхиной, старшей сестры А. П. Максимовой, педагога М. Л. Голиковой и медсестры А. И. Вилькович.

Виктор Фирсов.

ВОЗВРАЩЕННОЕ ЗРЕНИЕ

Истребительный дивизион Виктора Фирсова во время сражения под Полтавой был неожиданно атакован пятью тяжёлыми немецкими танками. Вокруг противотанковой пушки Фирсова стали рваться вражеские снаряды. Фирсов помнит, как его вдруг чем-то ошеломило и он сразу ослеп. В сознание он пришёл уже на госпитальной койке. Вернулось сознание, а с ним и горечь ощущения полного мрака. Виктор Фирсов ничего не видел. Правый глаз ему удалили, левый врачи тоже считали безнадёжным.

Через месяц Фирсова привезли в Москву и поместили в Главный военный госпиталь Красной Армии. Оставшийся глаз исследовал профессор Михаил Леонидович Краснов.

За последние годы офтальмология шагнула далеко вперёд. Теперь врачи сравнительно легко возвращают зрение больным с катарактой или бельмом на глазу, при условии если поражённый глаз, не видя предметов, ещё обладает способностью правильно проецировать свет, то есть различать свет и место, откуда он исходит. Если же поражённый глаз неправильно проецирует свет, он считается функционально погибшим.

У Фирсова левый глаз был резко воспалён. В центре роговой оболочки свежий рубец от осколочного ранения. Глаз мягок, что являлось грозным признаком начавшейся атрофии. И самое главное — больной глаз не только не мог проецировать свет, но и вообще слабо его воспринимал.

Михаил Леонидович Краснов четыре месяца упорно и настойчиво добивался спасения раненого глаза. Воспалительные явления, вызванные травмой, стали стихать, рассосались продукты воспаления и распада тканей, выровнялось внутриглазное давление: глаз не был более вялым, мягким. А самое главное — спустя пять месяцев после ранения больной глаз приобрёл способность правильно проецировать свет.

У профессора явилась надежда, что он сможет вернуть больному зрение, и спустя некоторое время он приступил к операции. С большим мастерством Михаил Леонидович удалил остатки мутного хрусталика и — самое трудное — воспалительные спайки из глубины стекловидного тела.

На протяжении полутора лет были сделаны ещё две оптические операции. Тревожно пережили ночь перед последней операцией и профессор и больной.

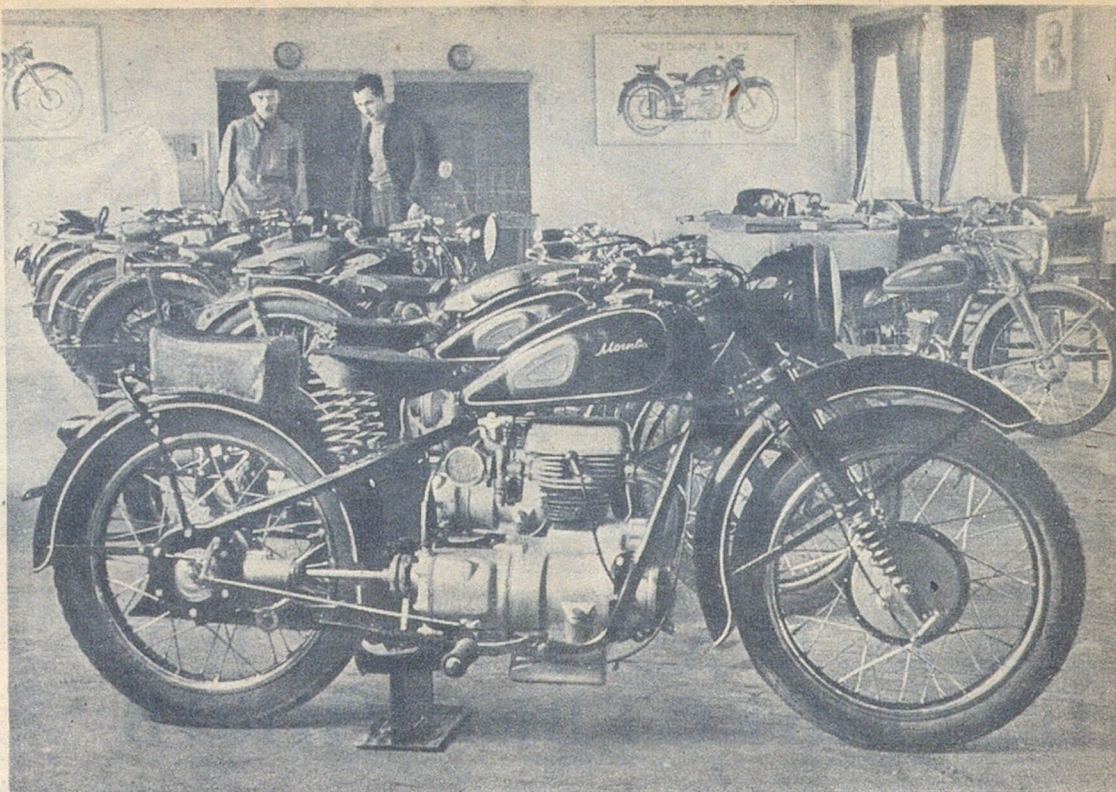
Операция была проведена блестяще. Больной прозрел. У него было ощущение, точно с глаза спала пелена, и воздух показался ему необыкновенно чистым и прозрачным.

Профессор кафедры глазных болезней Центрального института усовершенствования врачей Михаил Леонидович Краснов может законно гордиться, что возвратил зрение пяти больным, которых приговорили к слепоте.

И. ГЕЙЗЕР

НОВЫЕ ВЕЩИ

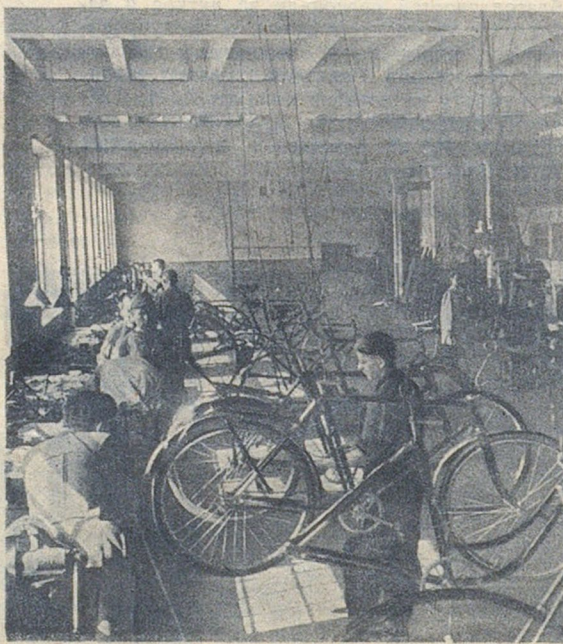
Фото Ф. Латыповой,
М. Трахмана и А. Уэлина

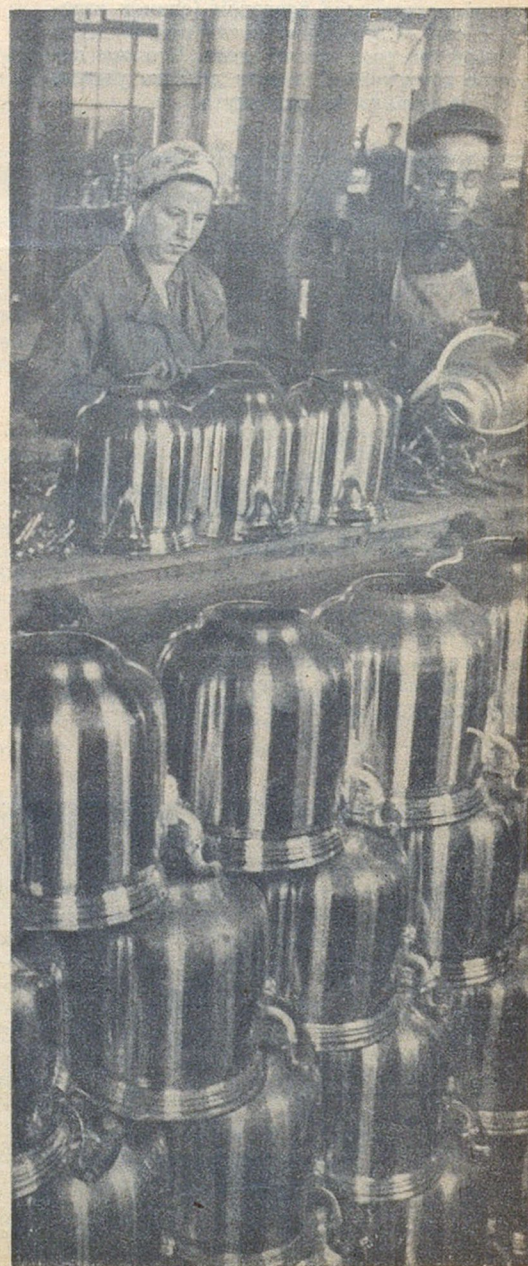
На Московском мотоциклетном заводе открылась выставка мотоциклов. Особое внимание посетителей привлекает новая машина «Москва», сконструированная и изготовленная на этом заводе.

Увеличивается выпуск и расширяется ассортимент обоев на московской обоевой фабрике. На снимке: просмотр готовой продукции в цеху фабрики.

Сборка велосипедов в цехе велосипедного завода «Красная звезда» в Риге. На снимке справа: изготовление самоваров в одном из цехов Тульского оружейного завода.

ЛЮБОВЬ

Елизар Мальцев

Рассказ

Рисунок Г. Балашова

Дуне было лет восемь, когда у неё появился первый незадачливый жених, соседский одноклассник Тимошка. Не успеют, бывало, утром все за столом разместиться, как отец, глянув в окно, уже полуиспуганно, полуоборудованно шепчет:

— Мать, готовь чистый рушник, дунькин жених идёт...

И, правда, с трудом приоткрыв дверь, протискивается в избу белобрысый, веснушчатый парнишка, босиком, в серой замызганной рубашонке, в коротких полосатых штанах, с одной помочой через плечо. Он молча сопит у порога, шмыгает носом, переминается с ноги на ногу.

— Ты чего застеснялся, Тимофей Кондратьевич? — почтительно басит отец. — Проходи, гостем будешь. Девки! Дайте парню место. Налейте ему чаю да спросите, как он любит пить: в накладку или в прикуску?

А Дуня в это время сама не своя, прячется за самовар, сгорает от непонятного стыда, дует, зажмурясь, в остывшее блюдце.

Но отец не унимается. Поглаживая бороду, язвительно допытывает:

— Я слышал, Тимофей Кондратьевич, вы отпахались уж с отцом. К нам, случайно, не придёте на подмогу? Как никак, породниться ведь придётся. Невеста-то наша на выданье — не прозевай, мотри.

Вся семья смеётся, а Дуня стремглаз вылетает из-за стола в сенцы и заливается слезами. Но мать тут как тут со своей целебной добротой и лаской:

— Ну чего ты ревёшь, дурочка моя махонькая? Перестань. Ведь невзправдавший это твой жених, а так, отцу твоему на забаву. Разве мы тебя такому отдадим, глупая?! Мы тебе писаного красавца сыщем. Иди-тко в избу...

Жених попрежнему как ни в чём ни бывало сидит за столом и, похрустывая сахаром, степенно прихлёбывает из блюдца чай. Когда изба пустеет и на него никто уже не обращает внимания, он отставляет блюдце и, приподняв белесые ресницы, тихо спрашивает:

— Дунь, пойдёшь на улку?

— Сам иди, недосуг мне. Маме буду помогать.

— А Петька вчера мне голубку какую подарил, — вслух рассуждает Тимошка. — Пёстрая, а хохолок белый-белый. Хочешь поглядеть?

— Ребята дразнятся, — тянет Дуня.

— А я их — во! — говорит Тимошка и показывает крепко сжатый, посинелый кулак.

И хоть Дуня знает, что он хвастается своей силой и храбрится, потому что не одолел бы в драке даже её, она всё же отправляется с ним на голубятню, карабкается по деревьям, сдирая в кровь коленки; мальчишеская удаля и свобода нравятся ей больше, чем тряпичные куклы.

Спустя несколько лет её дружба с Тимошкой пошла врозь. Вытанул он в хилого, робкого подростка, стал ещё некрасивее, чем был: заострился нос, костляво выперли скулы, и как-то Дуня увидела то, чего раньше не замечала, — тёмные крапинки веснушек на его бледных губах.

Сама она тоже похудела, была не по летам рослой, носилась смуглявой тростинкой по деревне, шепталась с подружками. На неё уже заглядывались настоящие парни.

С Тимошкой она поссорила из-за какого-то пустяка, и, чем дальше отходила от него, тем сильнее становилась её неприязнь к нему.

Их огорода разделял общий плетень. Часто, заведя Дуню на поливку, тимоскин отец кричал:

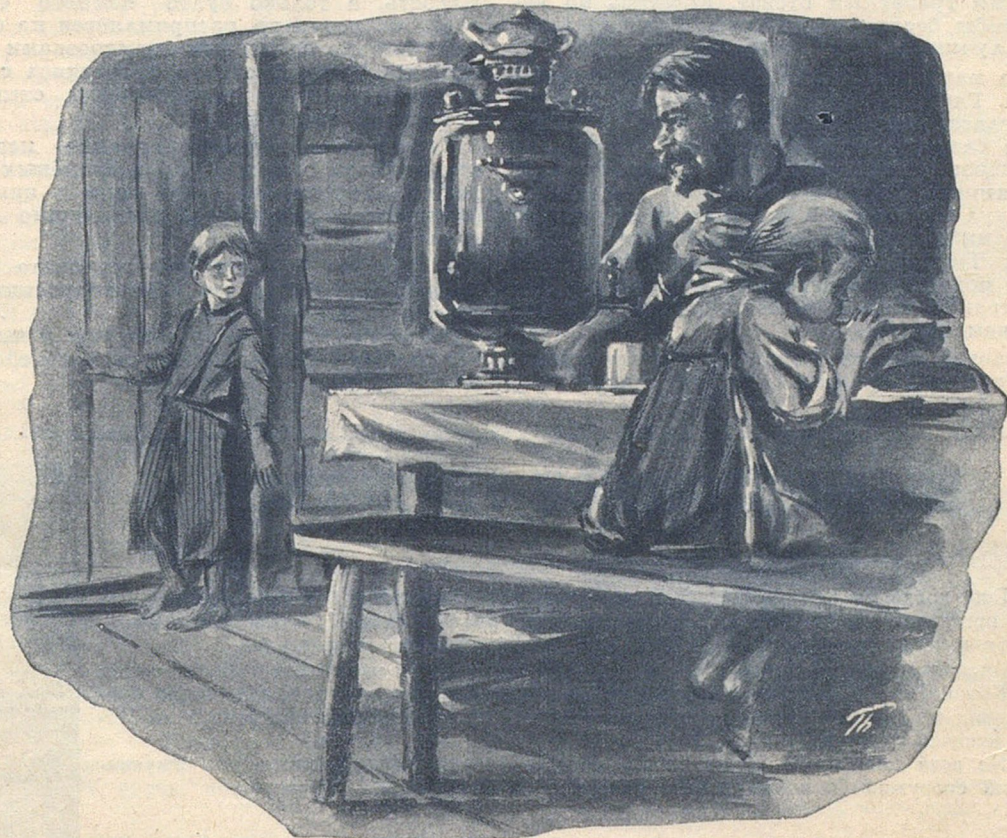
— Ну, как, соседка, скоро свадьбу играть будем?

— Приданое готовим, — смеялся дунькин отец, — дни и ночи обшиваемся, в жем, ткём. Сундуки надо новые заказывать. Ста-

рые уж все добром понабили. Потерпи, сваток, к осени окрутим, гульнём.

Обжигая босые ноги студёной водой из колодца, Дуня наклонялась над бадьёй и видела в колышущемся отражении свои злые глаза и сведённые у переносицы светлые пёрышки бровей.

Она избегала встреч с Тимошкой. Заприметив ещё издали его тощую фигурку, она переходила на другую сторону улицы. Но однажды Дуня столкнулась с ним в узком, глухом проулке, заросшем лопухами, польну и крапивой, и повернуть назад уже не захотела. Она шла навстречу ему с бешено колотившимся сердцем, не чувствуя

— Ты чего застеснялся, Тимофей Кондратьевич? — почтительно басит отец.

под босыми ногами раскалённой пыли. Увидев её, он встал посредине дороги, разводя в стороны руки.

— Пусти, — сказала она, не замечая его побледневшего лица с синева-острыми прищуренными глазами.

— Не пушу!

— Пусти, конопатый!

— Не пушу, — облизал он запекшиеся губы.

— Ах, не пустишь? Ну, ладно!..

Не успел Тимошка опомниться, как Дуня цепко ухватила его за руки, мотнула что есть силы на себя и, оттолкнув в сторону, пошла дальше, не убыстряя ровного шага. Когда она, пройдя половину проулка, оглянулась, Тимошка, ещё бледнее прежнего, сидел в придорожной канаве и рвал голыми руками крапиву.

«Так тебе и надо, — уже без злобы подумала она, — тоже силач выискался!»

Подкараулила Дуню шестнадцатая, катившаяся звонким обручем весна. И хотя стала она незаменимой подмогой в семье: пахала, бороновала, жала, ходила с бабками к быстрому Чарышу колотить вальками бельё, — отец, часто вздыхая, уже смотрел на неё, как на перелётную, чудом зазимовавшую под его крышей птицу.

Перестал лазить в чужие огороды за подсолнухами и Тимоха. Незаметно вырос он в статного, чуть неуклюжего на походку

парня и стал самым заядлым из всех дунькиных ухажёров.

Но не заживала в её душе детская, ссадная метина, не примечала она вездливого, кроткого парня, всегда храня для него больно жалящие насмешки.

Тимоха молча сносил всё, не отступал, на что-то надеялся. И только когда начала Дуня склоняться к чернявому гармонисту из соседней деревни, пленявшему своей игрой всех девок, Тимоха перестал ходить на вечеринки. Будто сразу признал он достоинства своего соперника и решил не связываться с ним. Не зря, видно, была в тот вечер в плясовом ударе Дуня и пела вслед надоевшему парню:

«Закружила, эх, завьюжила
Головушку любовь...»

Тимоха скрылся в темноте и, отойдя несколько шагов, прислушался. За дробным перебором гармони донёсся до него озорным выкриком конец другой запевки:

«Ой, подруженьки, я рада —
Проводила...»

Посмеялись девки над неудачливым кавалером.

Почти целый год не ходил Тимоха на гу-

лянки. И если попадался кому на глаза, то больше отмалчивался или буркнул, бывало, о неотложных делах, о покосе, о заимке, куда засылал его отец на недели, и зашагает неторопливо дальше.

И уж как-то после страдной работы показался он на шумном, цветастом гульбище. Крутились вокруг парней и девок прыгучие ребятки, подслушивая чужие, сладко пахнущие, как запретной табачной затяжкой, секреты. Они первыми заметили Тимоху, шедшего с новёхонькой гармонью.

— Глянь, глянь! — истошно завизжали они. — Тимоха... с гармонкой!

— Идёт она ему, как корове седло, — сказал один из парней и убеждённо добавил: — Энтот сейчас игранёт.

Бесшабашным свистом, улюлюканьем и хохотом взорвалось гульбище. Но Тимоха, казалось, и не думал смущаться, отвечая на кусачие вопросы.

— Что, гармоньями вздумал торговать?

— Не-е, девок у вас воровать.

— Дай вон гармонисту — пусть испробует, что ты её шупаешь!..

Чернявый красавец небрежно принял из рук Тимохи гармонию, выгнул под масленисто-вороним чубом густую бровь, снисходительно улыбнулся.

— Басовитый струмент, чистого тону, — и словно нехотя, вскользь добавил: — Не сме-

няем на мою заветную, а? Хорошую придачу дам...

— Придачу я и так у тебя отберу, — хмуро бросил Тимоха, — а гармонь мне самому не лишняя.

— Заместо сапога самовар раздуть, — вставил какой-то парень, — тисни её разок для звука, а потом уж поставишь в передний угол для красоты.

Тимоха, чуть двинув плечом чернявого красавца, присел рядом с ним на брёвнышке, перекинул через плечо ремень гармонии и осклабился:

— Ну, девки, чего вам сыграть? Заказывай на выбор.

Даже Дуне стало досадно, что так легко и безбидно отдаёт себя парень на всеобщее посмешище.

Но вдруг все притихли. Тимоха наклонился к протяжно вздохнувшим мехам и стал озабоченно, беспокоясь, шарить по тусклым ладам. Казалось, искал он в остывшем пепле забытый тлеющий уголёк и, найдя, начал бережно раздуть его. И вот уже брошена на шесток сухая смолистая лучина, вспыхнул и побежал по замшелым стенам розовый трепетный отсвет. Ютились по углам избы бесприютные тени. Одинокое догорала лучина...

Шла наубыль полная неизбывной жалобы песня. Глянула Дуня в синеватые, печальные глаза Тимохи, дрогнула всем сердцем, но не сдалась. Чутьём угадал парень её кремнёвое упорство, окунул в перламутровую кипень пальцы и, словно обжигаясь, отдернул их, кинув в отстоявшуюся тишину последний, тоскливый звук. И когда поднялся Тимоха, уводя за собой шумливую ораву покорённых девок и парней, была Дуня странно весела и неприступна ещё более, чем прежде.

Назавтра явился Тимоха с тёмным кровоподтёком под правым опухшим глазом.

— Кто это тебя звезданул?

— Сам в потёмках о притоку...

В этот вечер безудержно сшибались на скользких пуговицах ладов его пальцы. Кидал он их с неукротимым буйством, будоража раззадоренных плясом танцоров.

Но и в другие дни появлялись на лице Тимохи синяки. А он всё продолжал ходить на вечеринки, и с каждым разом завлекательнее и яростнее была его игра.

Отступил чернявый красавец, раскололось гульбище на две части. Не покинула своих подруг Дуня, осталась в том хороводе, где властвовал Тимоха. Увёл чернявый гармонист преданных ему дружков и заряющихся на его красоту девок, рвал задыхающиеся меха трёхрядки, отчаянно голосил:

«...А моя любовь завяла,
Как сиреневы цветы!..»

Уже знала Дуня, каких трудов стоит Тимохе с парнями пробираться на любую вечеринку, и всё-таки не лежала её душа к удачливому гармонисту.

Однажды он пришёл без гармонии, с одной рукой на перевязи, — видно, отшиб в драке кулак. Но и тогда не просочилась в сердце жалость, а только будто немного сиюшло оно, как, потеплев, распрямляется на солнце схваченный недолгими заморозками лист. Похудел Тимоха, словно покрасивел с лица, а глаза, казалось, попрежнему отцветали печальной синевой.

Как-то на поздней гулянке нечаянно столкнулась с ним Дуня в студёных сумеречных сенцах. Он стоял один у крылечка балясины и задумчиво, равнодушно лужгал семечки.

— Угостил бы, что ли? — грубовато и небрежно протянула она. — Не попросишь, так сам и не догадаешься...

Он молча сунул руку в карман и высыпал горсть поджаренных семечек в её сближенные ладони.

— Хватит, хватит, постой!..

Не слушая её, он щедро сыпал ей семечки, и скоро она стояла перед ним с полными через край пригоршнями и уже не могла развести руки и тронуться с места, почувствовав себя сразу связанной.

— Ветренно тут, пойдём в избу, — робая, сказала она.

Молча прикрыл её Тимоха тёплой полой пиджака, и плечи Дуни зябко дрогнули. Он обнял её и осторожно повёл из сеней на улицу. Сыпались из рук семечки, сухо похрустывая под сапогами.

Долго в тот вечер искали парни как в воду канувшего гармониста, да так и не нашли, хоть обшарили всю деревню. Самой скучной и неприметной показалась им та гулянка.

Но на всю жизнь запомнила Дуня то свидание: суровые, на холоду обветренные губы Тимошки и сытый запах горячих, только с противня калёных семечек в её руках.

Свадьбу играли перед масленой в опущенные снежноглубым ворсом, прокалённые ядрёным морозцем дни.

Тяжёл свадебный хмель, перевитый плакучими раздольными бабьими голосами. Выходили мужики поочерёдно из-за грузно заставленного снудью стола, дробно стучали тяжёлыми сапогами по крашеным половицам, кричали охмелевшему чернявому гармонисту:

— Наддай жару, Стёпа! Э-эх! Была не была! Го-о-рь-ка-а!

Распалённый вином, мят в руках чернявый красавец осипшую гармонь и, склоняясь к жениху в чёрной расшитой крестиками сатиновой рубаше, неотступно твердил:

— Что в открытую шёл, Тимоха, уважаю! Почестному дрались — твоя взяла. Из-под самых рук выхватил!.. Смотри, удержи её, она баба летучая, с крыдышками, враз упорхнёт!..

НА ДНЕПРОВСКОЙ МАГИСТРАЛИ

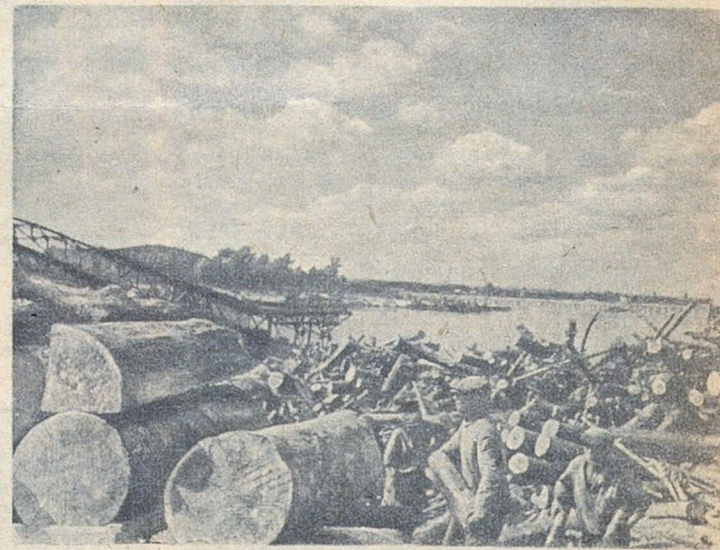
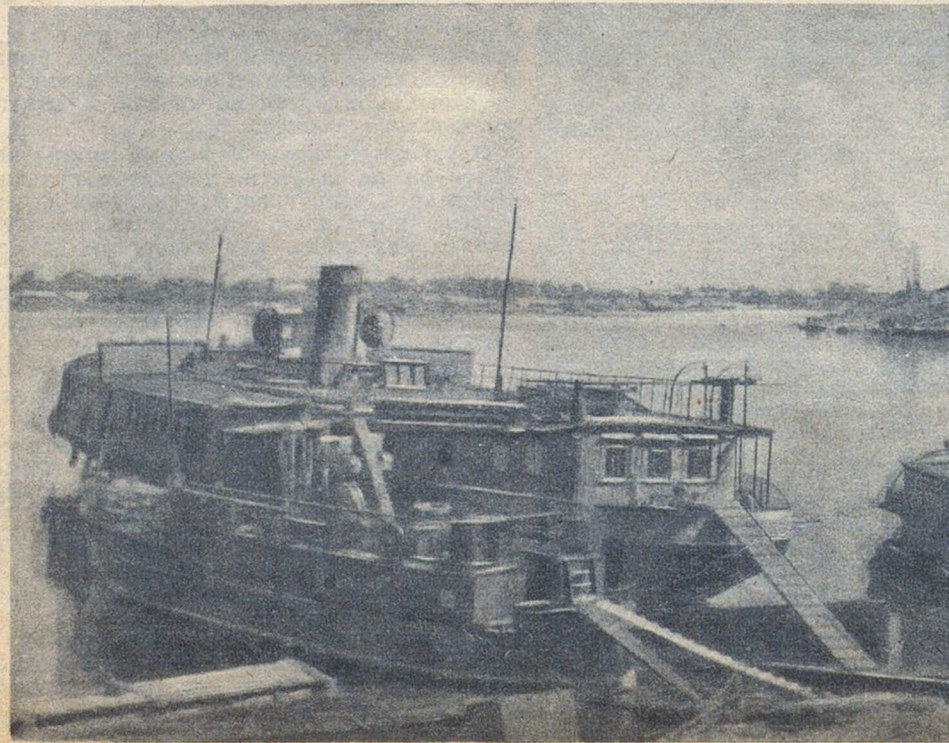
Фото Натальи Бодэ

Ещё когда на Днепре бушевали тяжёлые, кровопролитные бои с немцами, когда на пристанях и портах, по берегам древней реки рвались снаряды и бомбы, наши водники начали восстанавливать сообщение по Днепровской магистрали.

Днепротавцы восстановили и сдали в эксплуатацию сотни пароходов и других судов. Крупнейший в бассейне Киевский завод имени Сталина освоил производство буксирных теплоходов. Строительство теплоходов идёт и на Херсонском заводе, на Макошинской судовой верфи.

На всей магистрали кипит работа. Вместо разрушенных фашистскими оккупантами сооружаются новые речные вокзалы на пристанях.

На снимках: справа — сплав леса по Днепру; внизу — восстановленные суда вступают в строй.

ДОМА, ПОСТРОЕННЫЕ НА ЗАВОДЕ

Галина Дробот

Жители Сталинграда расчистили площадку от битого кирпича и мусора, вырыли котлованы и с утра собрались в ожидании грузовиков. В точно установленное время из-за развалин больших каменных домов показался грузовик, затем второй, третий... Шла колонна. Каждая машина была доверху заполнена необычным грузом.

Когда машины остановились и шоферы вместе с рабочими сошли на землю, горожане радостно приветствовали их. Рабочие строительного треста Наркомата авиационной промышленности привезли в разрушенный войной Сталинград щитовые деревянные переносные дома. Ещё недавно эти дома стояли на Урале, образуя рабочие посёлки около некоторых заводов. Когда борьба за Сталинград была успешно завершена и героические воины Красной Армии отогнали немцев далеко от города, страна решила восстановить Сталинград. Сюда съехались коренные жители города и комсомольцы со всех концов Союза. Первое время восстановители жили в землянках. Но страна помнила о них, и различные строительные организации готовили для восстановителей жильё. В числе этих организаций оказался и строительный трест Наркомата авиационной промышленности. Рабочие аккуратно разобрали стоявшие на Урале щитовые деревянные дома, погрузили их в эшелоны и переправили в Сталинград.

У котлованов закипела работа. Коллектив рабочих имел большой опыт скоростного индустриального строительства.

Уральские рабочие начали с восстановления завода «Красный Октябрь». Уже через полгода вступила в строй первая очередь завода, а рядом вырос посёлок на 30 тысяч квадратных метров жилой площади. В щитовых домах разместились больницы, поликлиника, школа. По асфальту, покрытому засыпанным воронки от снарядов и авиабомб, потянулись грузовики с материалами для новых строений.

Сталинград стал гигантской лабораторией стандартного жилищного строительства.

В новые домики переехали восстановители города и рабочие завода. Вот один из таких домов. Он имеет всего одну квартиру, но она удивительно компактна и уютна. Три светлых просторных комнаты с высокими потолками. Через большие окна солнце падает на новые, как и сам домик, вещи. После сильного ветра, целый день свирепствовавшего на улицах города, приятно снять пальто в передней и пройти в комнату, ароматно пахнущую сосной. Центральное отопление обогревает весь дом. На кухне и в ванной чистая вода, от которой за время войны так отвыкли сталинградцы. Хорошо жить в таком доме! Можно отдохнуть после напряжённого рабочего дня, почитать перед сном при свете яркой электрической лампы интересную книжку. Таких и подобных этому домов много в заводских районах Сталинграда. Эти районы любовно называют «щитовыми городками».

* * *

Родина щитовых домов — Урал. Рабочие заводов, перебазировавшихся на Восток в начале войны, нуждались в жилье. Требовалось сразу много домов. Решить эту трудную задачу взялся коллектив под руководством инженеров Павлова и Поповича. Он начал умело и быстро возводить щитовые дома конструкции архитектора Шеломова. Рабочие, строившие самолёты, научились делать дома. Организованные на заводах специальные цехи стали выпускать щиты для стен и полов, оконные рамы и перекрытия. В дело шла не только древесина, но и опилки, стружки. Отвалы шлака, известняк, обжигавшийся на известь, служили сырьём для изготовления несущих и ограждающих конструкций и как теплоизолирующие материалы. Простота и лёгкость обработки дерева позволяли использовать на строительстве людей, не имевших раньше никакой квалификации.

Вскоре в Свердловске, в Нижнем Тагиле, Молотове, во многих других районах выросли большие посёлки из щитовых деревянных домов. В каждом одноквартирном доме жилая площадь состав-

ляла 40 квадратных метров. Дома выглядели изящно. Даже в суровую зиму 1942 года в них было тепло. Планировка домов пришлась по вкусу новым жильцам. В одном доме жило с удобствами несколько семей.

Страна проявила большой интерес к этому делу. На Урале, а потом в Сталинграде на строительные площадки приходило много инженеров и строителей. С гостями часто беседовал один из главных организаторов нового строительства — инженер Кореньков. Он детально объяснял технику строительства, приводил основные технические и экономические данные производства стандартных домов. Один квадратный метр жилой площади щитового домика, состоящего из 3—4 комнат, ванны и кухни, «обходится» заводу в тринадцать с половиной человеко-часов. Сорок восемь рабочих часов требуется для установки дома на участке. В домостроительных цехах заводов делались по утверждённому стандарту не только щиты для стен и полов, но и перегородки, стропила, перекрытия для окон и дверей вместе с рамами, крыльцо, даже фронтоны и навесы. Каждая часть дома настолько закончена, что для сборки здания на участке не требовалось никаких доделок.

В проектах домов предусмотрены простейшие устройства конструктивных стыков, скрепления собираемых частей. Особое внимание уделено тщательности заполнения сборных щитов наружных стен, защиты их стыков от продувания. Чтобы сократить размеры работ на возведении дома, щиты спроектированы так, что дом может строиться бескаркасным. Офактуривание наружных поверхностей щитов также производилось на домостроительном заводе. Всё это позволило предельно сократить применение труда квалифицированных строителей. Внутренние перегородки тоже делаются из сборных щитов. Их основное качество — полная звукоизоляция и лёгкость монтажа. Нижняя и верхняя обвязочные части, выполненные из брусков и досок, одновременно связывают в одно целое щиты стен, перегородок и служат опорами для половых балок и балок перекрытия.

На тех участках, где возводятся сразу несколько зданий, специализированные бригады монтажников работают поточными методами. Вся установка дома делится, в зависимости от размеров его, на 3—8 основных операций. Такой метод сборки позволяет строить быстро и точно, устанавливая время, необходимое на каждую операцию.

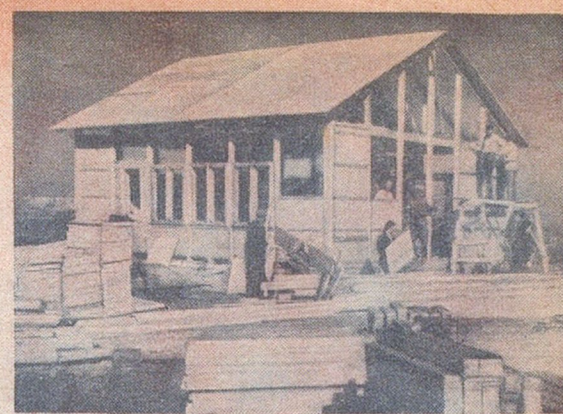
Рекордные сроки сборки щитового одноэтажного дома с общей площадью в 50 квадратных метров были достигнуты под Москвой, в посёлке Подлипки, Щёлковского района. Домик с необходимыми теплотехническими свойствами оборудовали водопроводом, канализацией, электричеством. В нём три жилых комнаты, обогреваемых голландской печью, кухня и тёплая кладовая, терраса, два входа. Сооружение, отделка и оборудование дома были закончены за 30 рабочих часов.

Заводские посёлки из щитовых деревянных и гипсореечных щитовых домов построены во многих районах Союза. Они имеются в Запорожье, Рыбинске, Куйбышеве, Подмоскovie.

* * *

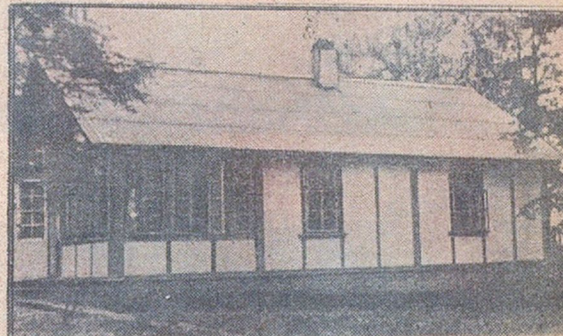
Над проблемой заводского домостроения уже два года трудятся сотрудники институтов строительной техники и массовых сооружений. Руководит этой работой член-корреспондент Академии архитектуры Г. Кузнецов. Ряд конструкций, выработанных институтами, уже передан многим строительным организациям для осуществления. Дома различаются по внешнему виду и внутренней отделке. Поэтому каждый посёлок может быть возведён в отличном от другого стиле. Изготовлением щитовых деревянных переносных домов занимаются управления жилищного гражданского строительства, Наркоматы строительных материалов, лесной промышленности и другие.

Дома недороги в производстве и установке. Широкое распространение их может в течение нескольких лет устранить недостаток жилья в районах, пострадавших от войны.

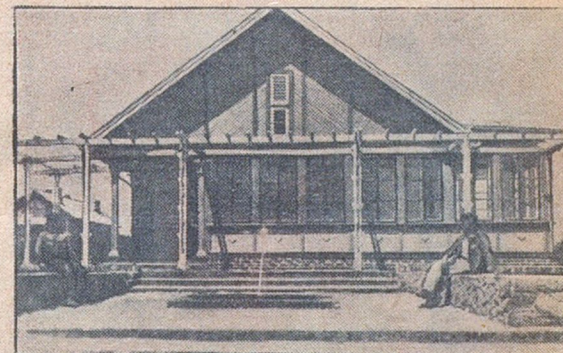

Для рабочих и служащих Днепропетровского автозавода строятся стандартные одноквартирные дома из готовых деталей. Сборка такого дома производится в течение нескольких дней. На снимке: сборка одного из домов.

Фото Г. Седых (ТАСС)

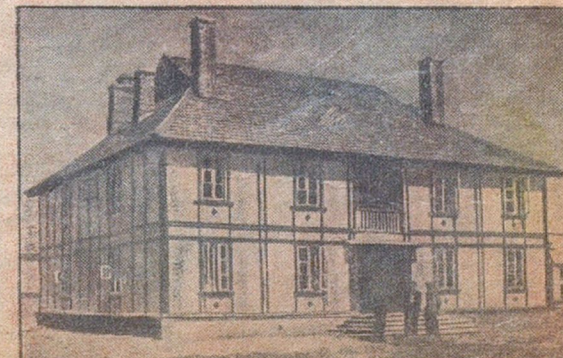
Одноквартирный гипсореечный жилой дом (Урал).

Фрагмент главного фасада щитового жилого дома (Сталинград).

Одноэтажный щитовой жилой дом.

Двухэтажный щитовой жилой дом.

КАК ЭТО

Японские агрессоры разгромлены и без
показаны некоторые эпизоды капитуляции
переговоры советского командования
армии о порядке капитуляции (слева н
и Василевский, начальник штаба Кванту
г-н Миякава). На снимке в центре, в
Маньчжоу-Го Пу-И, задержанный и инт
генерал-майор А.

На снимках слева: передача
японскими войсками машин и
орудий представителям Крас-
ной Армии. Внизу, в центре:
советские моряки осматривают
японские пушки на морском
посту у Золотой горы в Порт-
Артуре.

ТО БЫЛО

Фото А. Новикова и А. Егорова

безоговорочно капитулировали. На наших снимках
являлись японских вооружённых сил. Слева вверху:
я с представителями командования Квантунской
направо: маршалы Советского Союза Мерецков
нтунской армии Хата, японский консул в Харбине
вверху: «император» марионеточного государства
интернированный нашими войсками в Мукдене, и
Д. Притула на аэродроме.

На снимках справа (сверху
вниз): 1. Представители Кван-
тунской армии передают совет-
ским войскам танки. 2. Япон-
ские солдаты укладывают ящи-
ки с боеприпасами, подготавли-
вая их к сдаче Красной Армии.
3. Японские генералы, захва-
ченные в плен нашими вой-
сками.

НА БЕРЕГАХ ГАРОННЫ

(Из путевых заметок)

Анна Каравасва

В Тулузу мы приехали в знойный, а для человека среднерусской полосы просто огнелышащий полдень.

Хозяйка дома, высокая пышная брюнетка, типичная южанка, вся словно сверкает радостью и приветливостью. Сверкают её черные, выпуклые, как вишни, глаза, её широкие весёлые зубы; сверкают её крупные модные серьги — деревянные фантастического вида цветы, позолоченные фольгой. На полных смуглых руках позвякивают массивные, тоже искусственного золота браслеты, какие носят сейчас миллионы французских женщин. Нас, трёх москвичек, мадам М. крепко прижимает к своей обширной груди.

Болтая и смеясь, хозяйка тащит нас в комнату, где стоит широчайший диван, обитый приятной для глаза пестрядью, и настойчиво приглашает нас отдохнуть. В этой небольшой уютной квартире со старой, добротной мебелью чувствуется непринужденная и приятная домовитость и теплота к человеку. Немного позже я узнала, что здесь встали в дни сопротивления тулузские патриоты.

Разговор между только что познакомившимися людьми, как это не однажды уже бывало, начался с вопросов о том: «Что получают по карточкам у вас в Москве?» Потом, отвечая на многочисленные вопросы, я начала рассказывать о помощи нашего советского государства в дни войны людям труда, науки и искусства, о помощи студенчеству, школьникам и детским учреждениям. Мои слушатели тут же всё подсчитывали, распределяя, «сколько это приходится на каждый день», и наконец все единодушно посоветовали:

Французская девушка, участница отрядов внутреннего фронта, сообщает связной машине о том, что Париж освобожден от немцев.

Это было недавно. Жители французского городка, только что освобожденного от немецких оккупантов, собрались на первый митинг.

— Непременно расскажите об этом в вашем выступлении сегодня на митинге! Пусть французы узнают, как ваше советское правительство заботилось и в тяжёлое время о своих кадрах!

— Оно хотело сохранить жизнь и работоспособность каждого школьника, а у нас никто не заботился о том, что кушают наши самые прославленные учёные, а о детях и говорить нечего: их столько умерло — и, может быть, какое замечательное будущее ушло вместе с ними! — восклицает мадам Д., журналистка и активная деятельница женского движения.

Мадам Д. как-то оригинально красива: чёрное курчавое руно высокой причёски; бледное, томное лицо, сразу преображающееся, когда она говорит. Тогда её тонкий нос, маленький рот с чуть вздёрнутой верхней губкой, ломко падающие к вискам смолевые брови — всё приходит в движение, всё дышит нервной и упрямой энергией. Она любит немного отчеканивать слова, выражаясь с остротой, журналистской чёткостью.

— Наша беседа, стенографически записанная, представляла бы собой целую серию коротких, но интересных статей по вопросам политики, морали, экономики, борьбы с фашизмом, по вопросам литературы, искусства, радио... И о чём, о чём ещё могли бы мы дружески говорить, если бы просидели здесь до ночи! — смеётся мадам Д.; она смотрит в окно, выходящее на набережную Гаронны, на сквозистые навесы старых деревьев, на бестрепетную их листву, которая, словно вырезанная из тончайшего металла, пропускает на каменный паркет пёстрые узоры света и теней.

— Да, сейчас мы сидим над Гаронной и беседуем в чудный летний день... — с суровой задумчивостью продолжала она, — и это прежде всего благодаря вам, советские друзья! Летом 1944 года я ещё не могла быть уверена, что доживу, например, до такой приятной встречи!

Экспансивный лысоватый блондин громко усмехнулся:

— Тогда мы все ещё могли попасться в лапы петэновских и лавалевских молодцов... а это значило: «Прощай, жизнь!» Знаете, иногда мне даже не верится, что этих фашистских каналов уже нет...

— Оптимист! — иронически бросил хозяин, месье М., человек лет за пятьдесят, пластичный, медлительный, с седеющей каштановой шевелюрой.

— К сожалению, — с той же иронией продолжал он, — фашистские каналы ещё далеко не устранены и продолжают жить и вре-

дить людям. Я, как член комиссии по чистке тулузских учреждений, это отлично знаю.

— Вы член комиссии по чистке? Расскажите же: как она проходит?

Месье М., пожав плечами, ответил с невозмутимым видом человека, уже переставшего удивляться:

— Пожалуй, она никак не проходит: те, кого мы так хотим вычистить, преспокойно сидят на месте. У комиссии всё давно готово и проверено: каждый, кто участвовал в сопротивлении, знает отлично, кто и как вёл себя при немцах. У нас всё готово, всё проверено, а дело вперёд не движется.

— Почему же?

— Слишком много дискуссий!.. По поводу каждого имени в наших списках возникает столько разговоров и споров: позвольте, да того ли вы записали? Да, может быть, вы плохо проверили все данные о нём и о его вине, слишком строго отнеслись к нему? Да, может быть, он и не виноват?.. Ха!.. Может быть, «субъективно» он желал совсем иного, а «объективные» обстоятельства и его начальство принуждали человека совершать неблагоприятные поступки?.. Кстати, последний «довод» теперь очень в моде... и, кажется, грозит остаться даже в судепроизводстве. А фашизм тем временем поднимает голову — ему ещё можно, оказывается, жить! — и начинает пролезать всюду.

Разговор на нашем конце стола перекинулся «на самую большую тему», как называет её мадам Д. У каждого есть что сказать по поводу борьбы с фашизмом во Франции, начиная также и с первых дней освобождения города. И мелкие случаи и события покрупнее, связанные с именами матёрых кагуляров, гангстеров пера, разбойников биржи и всех сортов предателей, сотрудничавших с немцами, показывают каждому разумному и честному человеку, что «остаткам фашизма», как выражается мадам Д., «пока ещё совсем не плохо живётся во Франции». Попустительство некоторых властей имущих, «модные рассуждения о «субъективном» и «объективном», преступная возня неразоблачённых «петэно-лавалевских гнезд», скрытых немецких агентов, «грязь, страшная грязь, ещё не выметенная из печати», а также разногласия и пестрота французской жизни, которые мешают единству народа и помогают врагам.

Слушая уже не впервые эти горячие разговоры, мысли вслух о наболевших вопросах французской жизни, я всегда представляю себе Францию сегодняшнего дня с её сложной и пёстрой жизнью, в которой ещё — увы! — так много моментов, вредящих свободолюбивому талантливому французскому народу и потворствующих заклятым врагам.

его. Франция 1945 года! Это Франция бесстрашных франтиреров Верхней Савойи и «маки» — партизан Верхней Вьенны; Франция подпольной борьбы, страна многих тысяч скромных героев, храбрых женщин, которые с неженской силой боролись с врагами своей родины; Франция, родившая таких верных членов партии и таких пламенных патриотов, как растерзанные немцами Габриэль Пэри, Пьер Сема, Даниэль Казанова и Бerti Альбрехт и многие, многие другие герои французского народа, наследники всего смелого и благородного, что накопил народ Франции за все века своей истории.

Все эти герои вошли в историю Франции 40-х годов XX века, их место на высотах её, рядом с именами её великих полководцев, мыслителей, великих художников слова, музыки, певцов, зодчих и учёных... А против этой благородной и прекрасной Франции стоят враждебные ей фашистские убийцы из «пятой колонны», недавние петено-лавалевские молодчики, сотрудничавшие с немцами; затаившиеся в щелях всех мастей гангстеры, палачи народа, которые выдавали честных людей немцам, грязные «помощники» гестапо; крупные спекулянты и валютчики, нажившиеся на «чёрном рынке».

А дальше — мещанская Франция, слепая и глухая ко всему, кроме «своего домашнего алтаря», мелкие и удачливые стяжатели-скопидомы из породы Гранде и Гобсеков и, наконец, просто ограниченные натуры, которые в годы ужасов и позора ничему не научились. «Частная жизнь», деньги и покой — вот боги жителей этого болота, где им «тепло и сыро», как Ужу, насмеявшемуся над Соколом. Но ветер борьбы поёт и летит над Францией; и перестать слышать его — значит потерять чувство жизни. Выпустить из рук завоеванную свободу — значит погибнуть.

— Нет! Народ не желает погибнуть, тем более что он знает вернейшее средство, чтобы и дальше побеждать.

— Да, да! Демократия и единство!

— Да что там! Настоящие люди во Франции есть! — с силой сказал пожилой человек с ничем не примечательным лицом, но с умным и зорким взглядом небольших тёмно-карих глаз. — Только демократическое единство поднимет Францию! А пока надо смотреть правде в глаза: Франция освобождена, но мерзость и грязь этих страшных лет ещё не вычищены, и это мешает ей стать вновь той великой державой, какой она была.

В этом взволнованном разговоре мои собеседники попутно вспоминали разные случаи и события, называя при этом многие не известные мне имена своих тулузских сограждан. Некоторые из этих имён произносились растроганно и с глубоким уважением, а иные — с такой ненавистью к немцам и предателям, что лишний раз можно было порадоваться за французов 1945 года. Невольно вспомнилось мне, как десять лет назад я слышала совсем другое: «Боши? Фашисты? Да кто нас посмеет тронуть?» Тогда миллионы беспечных глаз смотрели вперёд — и ничего не замечали. А безопасность и сытость казались прочными и неистощимыми, как воздух, окружающий нашу планету. Я не знала моих собеседников десять лет назад, но я уверена, что и они с того времени сильно выросли.

Жестокой ценой заплачено за все эти чувства и стремления, достойные свободного человека, но тем дороже они и тем зорче люди хотят смотреть вперёд!

— Но знаете ли, советские друзья: кроме свободы и демократии, нам ещё нужно знание, знание всего того, что составляет силу наших великих союзников: СССР, Америки, Англии.

— Да, да, мы хотим глубже проникнуть в жизнь, в характер, в душу советского народа, который спас цивилизацию!

— Самая эпоха требует от нас глубоких, а не поверхностных знаний. Ведь знание — это также оружие! — энергичски утверждает мадам Д. — Сейчас нужно чаще быть недовольным тем, что знаешь!

Теперь я понимаю: именно дух тревоги, энергии и благородного недовольства придаёт такую выразительность всему облику этой француженки. Это один из тех типич-

ных, резко изменившихся характеров людей освобождённой Европы, полной ещё не разрешённых противоречий, слабостей и вместе с тем широчайших стремлений к разумному, демократическому устройству мира.

Именно мадам Д. произносит на митинге в театре «Олимпия» одну из самых взволнованных и интересных речей. В чёрном бархатном платье, как бы для того, чтобы подчеркнуть торжественность момента, эффектная, как картина, в рамках цветов, украшающих сцену, мадам Д. словно пронзая всех сверкающим взглядом своих больших чёрных глаз, вдохновенно говорит о будущем Франции и о значении для этого будущего дружбы с Советским Союзом и всеми Объединёнными нациями:

— Мы можем сейчас дышать и мечтать о будущем прежде всего потому, что в страшной, невиданной ещё человечеством войне победил Советский Союз!

Каждую фразу оратора чуткая, как ртуть, аудитория подхватывает налету и поднимается, как волна, гремя аплодисментами и приветственными криками.

После митинга в обнимку, с огромными букетами, похожими на пышные цветочные клумбы, мы продвигаемся к выходу. Мы действительно не идём, а с трудом продвигаемся, потому что нас, советских женщин, делегатов Первого национального конгресса французских женщин, на каждом шагу останавливают, целуют и обнимают, осыпают цветами. Каждому хочется сказать нам приятное, ласковое слово, а те, что стоят далеко, в задних рядах толпы, высоко поднимают руки и наугад бросают цветы в нашу сторону; по цветы, при общем смехе и восклицаниях, пёстрым дождём осыпают весёлую и шумливую толпу. Отовсюду разносятся здравницы:

Жители Нормандии читают первые листовки, издававшиеся в освобождённых районах Франции. Снимок сделан в период борьбы союзников на территории Нормандии.

— Да здравствует Советский Союз! Да здравствуют Объединённые нации! Слава Красной Армии! Слава Сталину! Да здравствует дружба народов!

Немолодая женщина с седеющими чёрными волосами бросается к нам, широко распахнув руки, как крылья. «Вива Советика!» — кричит она.

Вновь и вновь кричат здравницы в честь нашей родины, кричат славу Сталину, Красной Армии, русскому народу.

ТАНКИСТСКАЯ ПОБЕДНАЯ

А. Безыменский

Давайте споём о минувших боях
Друзья боевого похода,
Об армии нашей,

о трёх корпусах,
В которых служили три года.

В салютах отцизны их слава жива,
И сердцу солдатскому сладко
Припомнить простые родные слова:
Шестёрка, Семёрка, Девятка.

На танках могучих они пронесли
Победы пунцовые стяги
От пашен родимой советской земли
До улиц Берлина и Праги.

Всегда отдавая отцизне своей
Все силы свои без остатка,
Жестоко громили немецких зверей
Шестёрка, Семёрка, Девятка.

Всех трёх корпусов имена, ордена
Заслужены в пламени боя.
Легенды сложила родная страна
О подвигах наших героев.

И тридцать приказов родного вождя
Отметили просто и кратко,
Что славно сражались, врага не щадя,
Шестёрка, Семёрка, Девятка.

Не дрогнули гордые наши сердца,
И жизни нам не было жалко.
Всегда выполняли свой долг до конца
Войска полководца Рыбалко!

Сплочённые в годы военной страды,
Бесстрашные в яростных схватках,
Да здравствуют славных танкистов ряды —
Шестёрка, Семёрка, Девятка!

ВСТРЕЧА

Александр Яшин

Клим пришёл с войны домой.
Посмотрел на сына:

«Неужель парнишка мой —
Этот молодчина?»

— Ну, Васютка, как дела?

— Ничего, не худы.

— Удишь, нет?

— Пора прошла,

И нагрузка тяжела,

Нынче не до уды.

— Неужель чины даны?

Кем ты, между прочим?

— Ну, какие там чины!

Так, чернорабочим.

— Может, завтра отдохнёшь.

Не поедешь в поле?

— Нет, теперь молотим рожь,

Дело не позволит.

Говорит, а сам глядит

Батьке на карманы:

Не граната ли торчит?

Есть иль нет наганы?

— Пистолетов не привёз?

— Для чего бы это?

— Тут волков большой прирост.

Хоть беги со света.

Автомат бы где добыть —

Усмирили б скоро.

А гранаты, чтоб глушить

Рыбу по озёрам.

Смотрит Вася на отца,

Задаёт вопросы —

Не узнаешь сорванца:

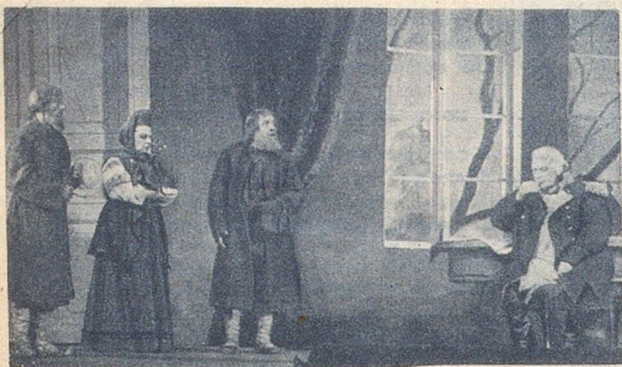
Говорит, как взрослый.

А уж как охота влезть

На колени снова

Да обнять что мочи есть

Батеньку родного!

Сцена из пьесы «Полководец» в ЦТКА: партизаны у Кутузова.

ПЬЕСА О ВЕЛИКОМ ПОЛКОВОДЦЕ

Спектакль «Полководец», поставленный Центральным театром Красной Армии в день 200-летия со дня рождения Кутузова, задуман нами как спектакль-памятник, посвященный великому русскому полководцу.

Режиссёрское раскрытие спектакля, работа художника, образы Кутузова и Наполеона и окружающих их персонажей должны помочь нашему зрителю понять причину поражения На-

Заслуженный артист республики А. Хохлов в роли Кутузова.

полеона и победу Кутузова.

Спектакль должен воспроизвести атмосферу событий 1812 года, показать Кутузова как вдохновителя и организатора победы над Наполеоном, победы, ещё более укрепившей славу русского оружия и русского военного искусства.

А. Д. Попов, художественный руководитель Центрального театра Красной Армии.

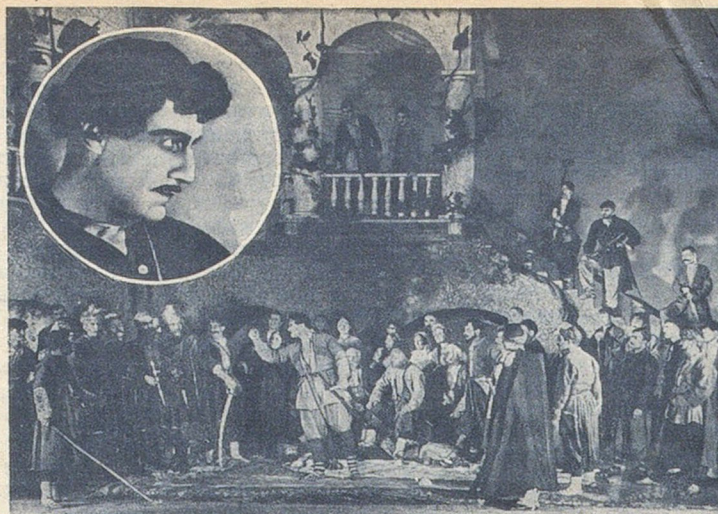

Артист Хохлов гримируется перед началом спектакля.

Сцена из пьесы «Полководец»: ранение Багратиона на Бородинском поле.

Фото Б. Игнатовича

Сцена из IV акта пьесы «Арсен из Марабды». В кругу: народный артист СССР А. Хорав в роли Арсена. Справа артистка М. Джаджанашвили в роли Пепо.

Открытие зимнего сезона театры Тбилиси ознаменовали показом своих лучших спектаклей, завоевавших признание и любовь зрителя.

Театр имени Руставели начал спектакли пьесой С. Шаншиашвили «Арсен из Марабды» в постановке народного артиста СССР А. Васадзе. Главные роли в этом спектакле, очаровавшем москвичей своей красочностью во время гастролей театра в 1936 году, исполняют: народный артист СССР А. Хорав — Арсена, народный артист СССР А. Васадзе — Заала Бараташвили, народный артист республики Э. Апхадзе — Гонджу, народный артист СССР Д. Мжавия — барона Розена. В этом спектакле впервые выступают

в ответственных ролях молодые талантливые актёры: В. Кинцурашвили — Митрохин, Т. Татишвили — Дашо, Д. Хуцишвили — Описепада (дед Арсена).

В репертуаре театра пьесы грузинских и русских драматургов, а также лучшие произведения мировой классики.

В новом сезоне театр покажет премьеру пьесы «Великий государь» В. Соловьёва. Постановщик — А. Васадзе, художник — заслуженный деятель искусств С. Вирсаладзе, композитор — заслуженный деятель искусств И. Туския. Роль Ивана Грозного исполнит А. Хорав, Шуйского — А. Васадзе.

П. Дадияни

Тбилиси.

ЮРИЙ ДУРОВ

Более полувека имена клоунов-дрессировщиков Дуровых не сходят с цирковых афиш в России. Родоначальниками цирковой семьи Дурова были братья Анатолий и Владимир; выступающие сейчас в манеже Владимир и Юрий Дуровы — их внуки.

Молодые артисты продолжают деловую традицию и сохранили своеобразный жанр, объединяющий сатирическое слово и дрессировку.

В первом послевоенном сезоне Московского цирка основной номер программы принадлежит заслуженному артисту республики Юрию Дурову. Артист создал новый интересный номер, оформленный в старинном русском стиле. В номер введены животные и птицы — редко или никогда не показываемые дрессировщиками: баран, северный олень, пеликан, австралийский страус.

В этом номере выступают и старые знакомцы: дрессированный слон, обезьяна, лисица, лошади, собаки, енот.

К сожалению, на манеже нет замечательного «артиста» — морского льва Пашки, умного и по-своему талантливого: он погиб при первых же налётах немецкой авиации.

— Это было в Смоленске, — говорит Юрий Дуров, — мы успели дать только четыре представления, как началась бомбёжка.

Морской лев и Юрий Дуров были большими друзьями. Иногда у Пашки было дурное расположение духа, и он буй-

Заслуженный артист республики Юрий Дуров со своим медвежонком.

нил. Но стоило показаться Дурову, как лев радостно бросался к нему навстречу.

Дружба с животными позволяет Ю. Дурову добиваться в дрессировке изумительных результатов. Его животные — подлинные артисты.

Е. Пятакова

ПУТЬ МНОГИХ СЛАВНЫХ

Разведчики находят в лесу мальчика, голодного, больного, одичавшего. Его отец погиб на фронте в

Валентин Катаев.

первые дни войны. Мать убили немцы. Деревню спалили. Мальчик нищенствовал, потом чуть не погиб в каком-то страшном немецком изоляторе для детей. Бежал. Почти два года бродил по лесам, пытаясь перейти линию фронта. И с ним его оружие — отточенный гвоздь, которым он непременно хотел убить какого-нибудь фрица, и рванный, потрёпанный букварь, «чтобы грамоте не разу-

В. Катаев «Сын полка». Детгиз, 1945.

читься». Этот бесхитростный рассказ о судьбе Вани Солнцева передаёт своему командиру нашедший мальчика разведчик. «Дело известное, товарищ капитан...»

И Ваня-пастушок, как его прозывают разведчики, становится приёмным сыном капитана Енакиева — командира артиллерийской батареи, — сыном разведчиков и орудийцев.

Пастушок превращается в маленького солдата.

«Прирождённый разведчик», — говорят разведчики.

«Прирождённый наводчик», — говорят орудийцы.

«Просто прирождённый вояка», — подытоживает капитан Енакиев. И читатель ни на минуту не сомневается в справедливости его слов. В мальчишеском характере Вани, в его ребячьих мыслях и поступках, ни на минуту не перестающих быть непосредственно детскими и ребячьими, Валентин Катаев очень тонко раскрывает те черты, которые делают двенадцатилетнего Ваню Солнцева «прирождённым воякой».

В западной детской литературе неоднократно встречается образ маленького героя, осуществляющего феноменальные подвиги, решающего исход сражений. Ваня Солнцев отнюдь не командует боем или хотя

бы своим орудийным расчётом. Он укладывает стреляные гильзы и снимает колпачки с патронов. И всё же именно он — и в этом мастерство писателя — настоящий фронтовик и будущий герой.

«Это многих славных путь», — ставит Катаев эпиграфом своей книги слова Некрасова. Путь Вани Солнцева, с которым читатель расстаётся у дверей Суворовского училища, путь мальчика, в котором суровое детство развивает черты «прирождённого вояки», и есть путь многих славных. И не случайно вспоминают своё детство, глядя на пастушка Ваню, и лучший разведчик полка ефрейтор Биденко и прославленный генерал — герой гражданской и Отечественной войн.

Повесть В. Катаева «Сын полка» получила первую премию на конкурсе на лучшую художественную книгу для детей. Но, вероятно, не меньше, чем дети, будут желать встретиться снова с Ваней Солнцевым, узнать о его дальнейшей судьбе и взрослые читатели. Повесть В. Катаева привлечёт их мастерским воспроизведением детской психологии и деталей фронтового быта, богатством и тонкостью языка.

Хороши иллюстрации и прежде всего обложка книги художника Гринштейна.

Л. Лозинская

Литература и искусство

В ЦАРСТВЕ КАЩЕЯ

Работа над пьесой «В царстве Кащей». Слева направо: артисты Ю. Феоктистова (галчонок), А. Бурова (Митя) и режиссёр Е. Евгеньев.

Фото Б. Фабисовича

Московский кукольный театр вырос из Театра детской книги, имевшего своей целью популяризировать через кукольные спектакли лучшие произведения русской и мировой литературы. Теперь этот интересный коллектив значительно окреп, расширил свои задачи, объединил энтузиастов кукольной ширмы.

Недавно Московский кукольный театр показал новую работу — пьесу-сказку В. Каверина «В царстве Кащей». Первоначально пьеса предназначалась автором для тизов, но обилие сказочного материала делает её более подходящей для кукольного театра. Герой пьесы, мальчик Митя, отправляется на поиски своей сестры Маши, похищенной злым Кащеем. Мрачно и страшно в кащеевом царстве. Три свирепых волка с огненными пастями охраняют входы во дворец Кащей. Их имена хранятся в глубокой тайне: если кто их узнает и произнесёт вслух, волки мгновенно окаменеют, превратятся в изваяния. Сам Кащей неуязвим. Свою смерть — маленький тлеющий уголёк — он спрятал в яйцо, положил его в глиняный горшок и запер в сундуке, окованном железом... Множество препятствий приходится преодолевать Мите. Но ему помогают друзья, которых он нашёл в кащеевом царстве: маленький галчонок, старый переплётчик, весёлый трубочист и другие. С их помощью Митя узнаёт имена волков, освобождает Машу, похищает сундучок с кащеевой смертью. Сви-

репые волки окаменевают. Злой Кащей гибнет, к неопишущей радости маленьких зрителей...

Благодаря насыщенному сюжету пьеса смотрится с интересом. В упрек автору можно поставить неудачно написанные роли детей — Мити и Маши, — некоторую надуманность ситуаций и неубедительность развязки. Эти недостатки пьесы, к сожалению, не везде преодолены режиссурой. В целом, однако, спектакль поставлен тщательно, с хорошей выдумкой. Опытный актёр-кукольник Е. Евгеньев, выступающий впервые в качестве постановщика, много потрудился над правильным раскрытием кукольных образов. Большую помощь режиссёру оказала художница-скульптор Е. Гвоздева, создавшая яркие, запоминающиеся куклы. Наибольшая удача спектакля — маленький галчонок, роль которого превосходно играет молодая актриса Ю. Феоктистова. Удачный образ Кащей артисту В. Бойко.

Новая постановка свидетельствует о творческом росте коллектива. Жаль только, что в Московском кукольном театре нет традиции, установленной в Центральном театре кукол Образцова, где актёры выходят после спектакля на просцениум с куклами в руках. Это хороший обычай: зрители хотят видеть тех, кому они обязаны своим увлекательным пребыванием в чудесном мире кукольного спектакля.

С. Богомазов

О СТИХАХ

ЛЮДМИЛЫ ТАТЬЯНИЧЕВОЙ

Вторая книжка стихов Людмилы Татьянической, вышедшая в текущем году в Челябинске, разительно отличается от первой, появившейся там же в 1944 году. Стихи её стали более чёткими и организованными, отчего искренняя взволнованность, присущая поэтическому голосу Татьянической, больше доходит до сердца читателя.

У Людмилы Татьянической нет качественного различия между стихами о любви и стихами «уральскими», «индустриальными». О весне и о бронебойшике, о девушке-сталеваре она пишет одинаково выразительно, сочно. Поэтому то, что написала Татьяническая о своём родном Урале, выгодно отличается от многого, написанного на эту тему.

Она знает и любит... «и гор неприступных высоты, где камни прозрачны, как лёд, и радость пытливого работы, и песни спокойной полёт». Она живёт тем, о чём пишет, и её песни об Урале возникают в сердце, «как рисунок на булатной стали».

Хороши лирические миниатюры Татьянической. Вот начало одной из них:

«Растёт под окошком
медвяная мята,

Сосновые лапы
протянуты к зорям,

Людмила Татьяничева.

Избушки сползают —
слепые котята —

К молочным от лунного
света озёрам.

А вот черты городской окраины. Автор любит её за то, «что город с лесом подружился и луг цветущий положила под шины мокрые авто».

Тонко передано Татьянической ощущение весны:

«На левый бок
повернулся медведь,

На убыль зима идёт.

А мне всё так же
в окно смотреть

И ждать: придёт —
не придёт...»

Правдивы у Татьянической стихи о женщинах, о любви, о верности. Женщина, ставшая вдовой, не сгибает головы перед своей долей, но горе есть горе и

«...когда-нибудь,
в праздник
престольный

Вдовьих слёз не сумеет
сдержатъ,

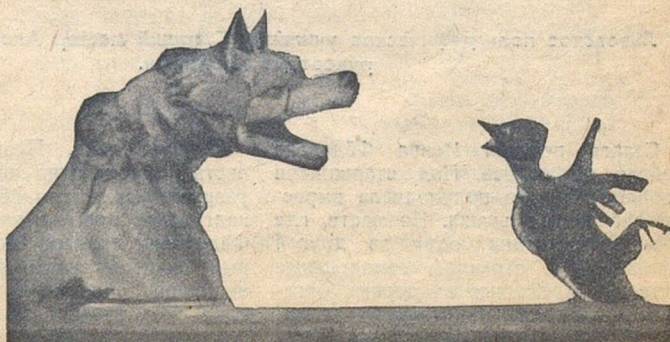
Ведь никто
не расскажет, как
больно

Будет тем, кому некого
ждать».

Людмила Татьяническая иногда сбивается на «мелочах»: неоправданный ритм, слабые рифмы и т. п. Но в поэтическом мастерстве эти «мелочи» имеют огромное значение, и Татьянической нельзя пренебрегать ими.

На последнем обсуждении стихов Людмилы Татьянической в Союзе советских писателей в Москве автору было предложено подготовить сборник лучших своих стихов для издания в Москве. Несомненно, что при тщательном и строгом составлении этого сборника он может получиться очень свежим, цельным и интересным.

Александр Яшин.

«Свирепый волк Раус и смелый галчонок».

ПОТОМКИ ВЕЛИКОГО ДРУКАРЯ

Яков Жуковский

Небольшая комната с тяжёлыми, низко нависшими сводами. Узкие окна наполовину врыты в землю так, что свет едва проникает сюда. Пахнет типографской краской и клеем, шуршат под ногами обрезки бумаги, кипы листов сложены у стен.

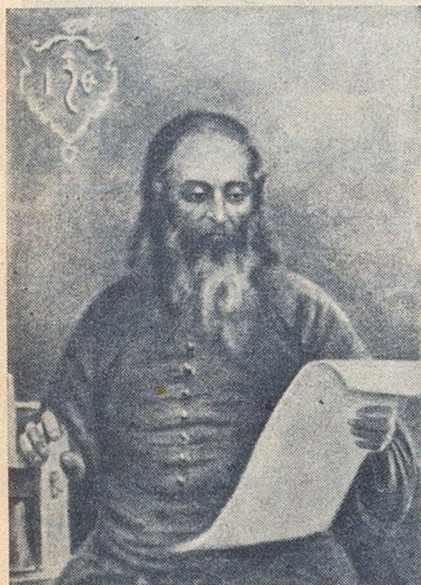
Эта типография на одной из узких улочек Львова — старейшая на Украине. Почти четыреста лет назад здесь была напечатана первая на Ук-

Во Львове тщательно сохранено всё, что связано с трудами Ивана Фёдорова. В Историческом музее, здание которого так же старо, как и печатня, стоит неуклюжий печатный станок, сбитый из толстых брёвен, разошедшихся от времени. По одной вкладывали в этот станок деревянные рамы с литерами, щёткой намазывали краску, накладывали лист бумаги.

Сейчас в помещении бывшей печатни едва помещается склад бумаги. Типография разрослась, и только по немногим экспонатам, собранным в музее, мы знакомимся с тем, как печатал свою первую книгу на Украине Иван Фёдоров.

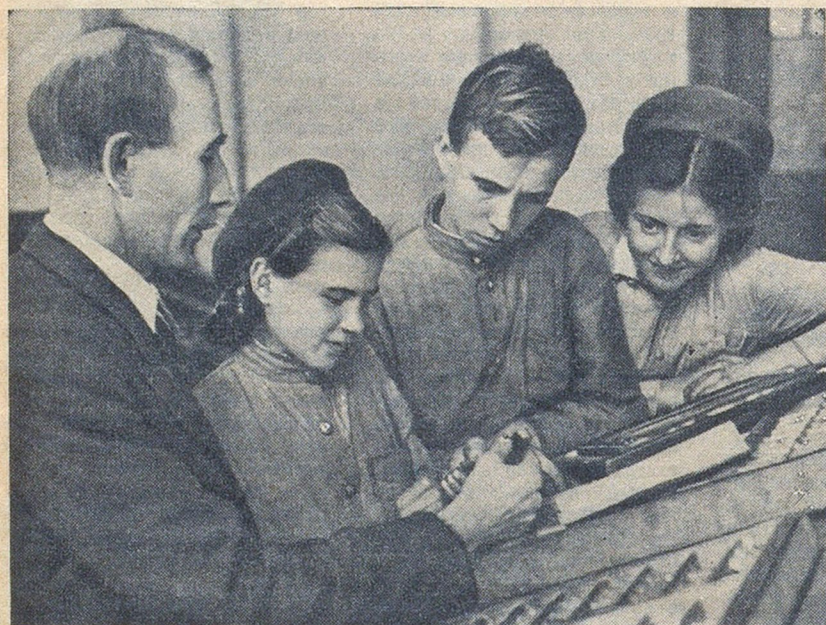
В музее сохранён неоценимый документ — первая книга, выпущенная на Украине, книга «Апостол» в 220 страниц, отпечатанная в две краски, отличным шрифтом, на церковно-славянском языке, с множеством заставок, с искусно сделанными заглавными буквами.

Именно эта книга вызвала гонение на её создателя, ставшего к тому времени уже стариком. Неизвестный художник изобразил Фёдорова в те дни, когда он вынужден был покинуть Львов и переселиться в одно из сёл на Волыни. Портрет этот тоже висит в музее. На листе железа масляными красками нарисован глубокий старик с длинной, седой бородой, с зачёсанными до плеч волосами. Морщины прорезают высокий, открытый лоб, глаза смотрят из-под полупущенного века. Фёдоров сидит у своего печатного станка и рассматривает свежий оттиск. На нём зелёный камзол, опоясанный красным кушаком. Таким дошёл до нас образ этого человека, начавшего на Руси великое дело книгопечатания.

Иван Фёдоров. Картина неизвестного художника. Хранится в Львовском историческом музее.

раине книга. Создателем её был Иван Фёдоров — великий русский первопечатник. Во Львове он провёл последние годы своей жизни.

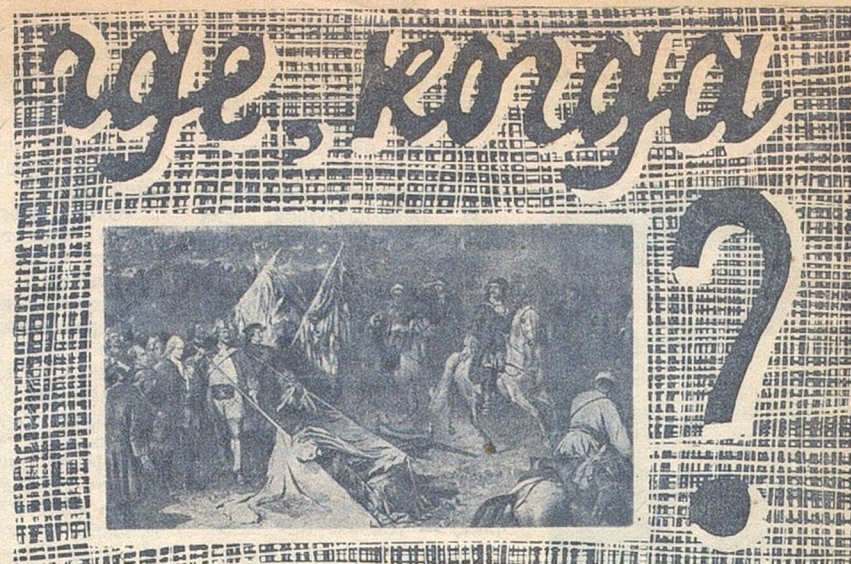

Львовское полиграфическое училище. Старший мастер Александр Яськов руководит занятиями.

Фото Я. Савки

Старая печатня Ивана Фёдорова сейчас разрослась. Над старинными сводами тёмного полуподвала выросли два новых этажа. На месте, где самоучка-печатник одну за другой складывал в страницы самодельные литеры, вырезанные из дерева, организовано теперь ремесленное училище полиграфистов. Оно названо именем Ивана Фёдорова.

Прошли века. Пропала большая часть оборудования старой печатни, разрушилась могила Фёдорова, исчезла надгробная плита с надписью: «Иван Фёдорович друкарь Москвитин, который своим тщанием друкование запечатало обновил... друкарь книг пред тем невиданных... преставился року 1583 декабря 6(5)». Ценный этот памятник исчез бесследно, но со-

НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ «ОГОНЬКА»

- 1
Где и когда жил Томас Мор?
- 2
Где и когда был самый короткий год в этом столетии?
- 3
Где и когда русские разгромили шведских интервентов?
- 4
Где и когда была первая в мире радиопередача?
- 5
Где и когда открылась первая сессия Верховного Совета СССР?
- 6
Где и когда родился М. Ю. Лермонтов?
- 7
Где и когда подписала капитуляцию Германия?
- 8
Где и когда был самый длинный год?
- 9
Где и когда разбил Александр Невский немецких псов-рыцарей?
- 10
Где и когда был открыт первый в России музей?
- 11
Где и когда Пушкин написал «Моцарта и Сальери», «Пир во время чумы» и «Дон Жуана»?
- 12
Где и когда была построена в России первая железная дорога?

Ответы на напечатанную в прошлом номере «Огонька» игру «Один из пяти»: 1. К XII веку. 2. 98 Албанский. 3. Скульптора Козловского. 4. Столица Австралии Канберра имеет 7 тысяч жителей. 5. В артиллерии. 6. 4 тысячи километров. 7. В Каспийском море. 8. Первое место. 9. 92. 10. Мнину и Пожарскому. 11. Рахманинов. Иллюстрация в заголовке — портрет Л. Н. Толстого.

хранилась память о великом Друкаре:

...В комнату со сводами, где пахнет краской и клеем, приносят сверху листы отпечатанной книги. Маленькие руки брошюровщиц ловко складывают листы, подравнивают, склеивают, сшивают. Это учебник алгебры Киселева. Начались занятия в школах, и в типографии спешат со срочным заказом. Молодые полиграфисты уже отпечатали 80 тысяч экземпляров первой части алгебры, теперь они приступили к печатанию второй части.

«Мы фёдоровцы!» — говорят о себе молодые печатники, воспитанники ремесленного училища. Они знают историю своей типографии. В этом доме прошла как бы вся история книгопечатания.

В одной из комнат третьего этажа стоят линогипсы. Немцы, бежав из Львова летом 1944 года, увезли подшивники машин, матрицы, спутали, смешали, разбросали все шрифты. Будущие наборщики начали учёбу с того, что разобрали несколько тонн свинцовых букв, отремонтировали и установили линогипсы.

Ниже этажом работают печатники. Производственным обучением в училище руководит старейший рабочий типографии Александр Иванович Ясь-

ков. Он работает здесь больше сорока лет. Типографскому делу Яськов учился у искусного мастера Михаила Рефию, который в свою очередь получил знания у знаменитого львовского типографа Яремы, ученика первых львовских печатников.

В наборном цехе Александр Иванович Яськов указал на нескольких мальчиков.

Володя Буц пришёл в училище пешком из Ширецкого района. Ему 16 лет, в селе Сороки у него родные. Узнав о наборе в училище полиграфистов, он зимой вместе с товарищем Мишей Никишиным пустился в дальний путь. Буц — лучший ученик, он работает теперь настолько хорошо, что его назначили помощником мастера и поручили самому обучать новеньких.

Обучать новых учеников, которые идут сейчас в училище, будет и Рафаил Гафенадтулин, попавший во Львов с какой-то военной частью. Он тоже помощник мастера. Юному печатнику всего 15 лет.

Сейчас в училище идёт новое погашение. Когда начнутся занятия, 100 новых учеников придут к наборным кассам, к печатным машинам, к линотипам.

БАНДИТ

Юрий Яновский

Рисунок А. Каневского

Мне пришлось исполнять на сцене роль бандита. Правду говоря, не очень приятная вещь. Но дело есть дело. Надо было лезть и в такую шкуру. А сам, поверите, как деревянный. Не чувствую образа — и всё. Пьеска и без того попалась слабенькая, а бандит в ней — и говорить не о чём. Читал я, читал: тут и Киплинг, и Конан-Дойль, и всё, что хотите. Начал спрашивать людей, на суды ходил, где я только не был! Подошёл и день спектакля, а какой он из себя — этот бандит, будь он проклят! — представления не имею.

Есть у меня привычка — ходить по улицам и держаться людных мест. Как говорят люди, как ведут себя, как одеты, — такого намотришься, словно не актёр, а инспектор милиции.

Пошёл и на этот раз побродить перед спектаклем. Зима на дворе, мороз. Думаю — чорт им в печонку, этим бандитам! — когда они ходят. Как у них на душе? Как одеты? И вообще — по каким признакам их узнать? Снежок порошит, а я радоваться забыл, точно это не снежок, а помощник режиссёра сыплет на меня с колосников простую бумагу. Задумался, людей толкаю, чорт знает что!

И вдруг — стоп. Стоит человек. Портфель, бобриковое пальто, штаны какого-то невыразимого цвета. Кепка очень поношена. И новые калоши на ногах. Уставился в витрину ювелирного магазина. Какое напряжённое внимание и любопытство! Мать моя родная, какая выразительная спина! Смотрю на человека, человек — на витрину. Учитель, думаю, или пчеловод? Вид явно, как говорится, периферийный.

Прохожу мимо него — в витрине отражается лицо. Глаза. Ах ты, каналья! Глаза говорят одно, спина — другое. Диссонанс, понимаете. Глаза напряжённо следят за улицей: туда, сюда, вправо, влево; на неподвижном лице такие колючие точки... А спина показывает, что её интересует только витрина. Я замедлил шаг, приглядываюсь.

Наклонился я к витрине шагах в трёх и не могу глаза отвести. Сердце во мне так и трепещет. Словно с меня слетело двадцать лет жизни и я вышел на первое свидание к девушке. В пот бросает. А он, видно, почувствовал шкуркой моё нервное состояние. Повернулся ко мне лицом, глаза полускрыты, глянул — бритвой полоснул. И снова упёрся в витрину. Я стою.

становались настоящая охотничья кровь и соответствующая походка.

Ну, ну! На меня как жаром пахнуло. Давно я не был так творчески взволнован. Образ, полноценный образ созрел в моей душе. Играть, скорей играть! Я побежал в театр. Мне захотелось петь, и, кажется, я запел. Милиционер подождал меня пальцем и козырнул мне здоровенной ладонью в белой перчатке:

он стоит. Передо мной его лицо и полускрытые глаза. Ничто не нарушает образа — и небритость и растерянное выражение рта.

Я замедлил шаг, приглядываюсь.

Да нет, врётся, думаю. Кожа у тебя холеная, кожа не подходит к костюму! Я стою, он стоит. Что будешь делать? Забыл про спектакль, про время. Чувствую — вот он двинется, и я за ним следом.

Вдруг в десяти шагах от нас остановился ещё кто-то. Обветренное лицо, чёрное пальто, серые валенки. Стоит, улыбается. Какая-то книжка в руке. Юношеский румянец на щеках. Такие щёки почему-то девушкам нравятся. Он глянул на моего соседа беззаботно, потом на меня. И сразу же выключил меня из своего внимания. Мой сосед немедленно повернулся и потихоньку пошёл мимо меня, сутулясь и не поднимая глаз. Он казался очень слабым.

Я стоял. За ним пошёл юноша с румяными щеками. Он всё ещё улыбался, но не спускал глаз с того, кто шёл впереди его. Тут я заметил, что и ходит он, как охотник. Я вздохнул с облегчением: в юноше чув-

«Гражданин, не нарушайте порядок!»

Вот и театр. Меня уже ищут. Помощник режиссёра записывает опоздание. Разделся я, сел к гримировальному столу, посмотрел на себя в зеркало — и сразу почувствовал, как мороз февральский жгучий мороз пробежал у меня по коже. Куда девались радость и творческий подъём. А что, если он убежит?

Одеревеневшей рукой положил кое-как грим. В ушах звенит. Ах, ты душень с актёрским образованием! Чего же ты не отправил бандита в милицию? Обидался, что образ созрел?

Вышел на сцену конченным человеком. Что-то говорю, что-то отвечаю на реплики — лунатик и тот был бы живей меня! Еле дотянул первый акт. Заперся в уборную и никого не пускаю. Вышел на сцену во втором акте. Даже поставил за антракт. Всё передумал, всё перевернул. Нет мне никакого оправдания.

А публика словно с ума

сошла: каждый мой выход встречает аплодисментами, каждый мой шаг — хохотом. Не дают говорить. Режиссёр перехватил меня за декорацией: «Прекрасно! Вы нашли абсолютно новый ключ!» Хорошо, думаю, можешь смеяться. Ключ нашёл! Чорта лысого нашёл...

Во втором антракте я опять заперся. Насилу высиел. Как начали стучать в двери и подумывать не дали. Весь антракт стучали. Не отпер. Вот начали и по-

Юмор

Когда я для них старался, волновался, играл с вдохновением, — они не замечали. Когда же я только ходил по сцене, — глядят на меня вытаращенными глазами.

Я впервые за вечер глянул в лицо публике. Да это же триумф, люди добрые! Вдруг я зашатался, у меня захватило дыхание, парик

ЗАТВОРНИК И НЕПОСЕДА

Борис Тимофеев

Басня

В лесу у птиц был создан комитет...
(Делами ведал птичьего он быта...)

Что был он нужен, — спора нет,
Но с председателем вдруг вышла волокита...
Сперва избрали сгоряча
Весьма почтенного сыча...

Увы! Не оправдал он ожидания:
Себе в дупле устроив кабинет,
Весь день он проводил там заседания,
И всех пришедших ждал один ответ:
«Приёма нет!...»

Хоть ты грози, хоть жалуйся, хоть хнычь, —
Недостижим был заседавший сыч!...

Тогда пернатые, удобством дорожа,
Решили: для чего нам сыч-затворник?
Нам председатель нужен поповорней:
И вот избрали юркого стрижа...

Но стала с ним ещё трудней беседа
По поводу всех птичьих дел:
Стриж никогда на месте не сидел,
Весь день порхал он, непоседа:
То здесь, то там мелькнёт — за ним не уследишь —
Неуловим был председатель-стриж...
И каждый, кто придёт по делу, слышал
Один ответ: «Был здесь, но вышел!...»

Когда попасть вы на приём пытались, —
(Со мной бывало: зря весь день торчишь...)
Вам никогда не попадались
Затворник-сыч и непоседа-стриж?..

следний акт. Иду на сцену. По дороге мне на жилетку упал автор пьесы: «Голубчик, спасибо, вы гений». А мне всё равно. Нет меня. По сцене ходит только моя тень.

В этом акте я совсем остыл. Пьеска уже выдыхалась, люди толкались по сцене, как в пивной. Собственно, я не играл. Я только хотел как можно скорей закончить всё это несчастье. Публика явно взбесилась. Принимала меня, как оглашенная. И так до самого конца.

сдвинулся на глаза. «А-а-а!» — застонал я, указывая на публику пальцем: передо мной в первом ряду зрителей стоял мой бандит. Я потерял сознание.

Что-то холодное возвратило меня к жизни. Директорша театра держала бутылку с бутафорским вином. Бандит сидел на стуле. Юноша с румяными щеками растерянно мямлял в руках шапку.

— Поймали? — выдавил я из глотки.

— Кого? — спросила директорша.

— Этого...

Тогда «бандит» встал, подошёл ко мне, обнял.

— Коля, — сказал он, — мы же с тобой старые друзья, неужели я так изменился в больнице? Ты нас совсем перепугал. А это мой сынок так вырос, с твоего позволения...

Как видите, я до сих пор выступаю на сцене. Только с того дня, я — комик.

Перевод с украинского
Георгия Шнизова

РАССКАЗЫВАЮТ, ЧТО...

Как-то раз Твен спросил книгу у соседа-банкира.

— Вы сможете воспользоваться ею, — ответил тот, — но только в пределах моей библиотеки. Я взял себе за правило никогда не выпускать книг из дома.

Немного погодя банкир попросил у Твена садовую косилку.

— О, пожалуйста, — отозвался Твен, — но вам придётся пользоваться ею в моём саду. Я придерживаюсь того же правила — никогда не выпускать своих вещей из дома.

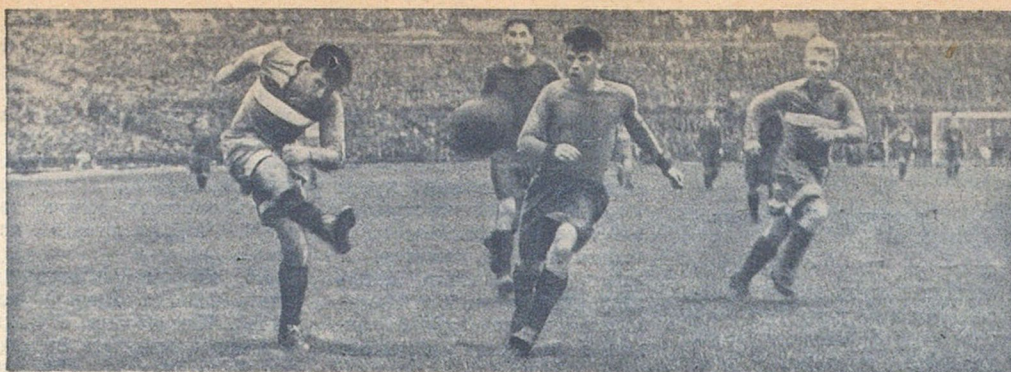
РЕКОРДЫ

Двадцать восемь рекордов, установленных советскими мотоциклистами, и пять всесоюзных достижений по стрельбе на первенство СССР — таковы итоги прошедшей тридцать восьмой недели.

Героями 300-километровой гонки по шоссе были старший сержант ленинградец Николай Шумилкин и лейтенант бронетанковых войск москвич Владимир Силантьев. Шумилкин установил блестящий рекорд: весь путь он прошёл за 2 часа 22 минуты и 8,5 секунды. Каждый километр пути он покрывал за 28,6 секунды и показал среднечасовую скорость на этом огромном пространстве — 126 километров. Шумилкин ехал в категории машин с объёмом рабочего цилиндра 500 кубических сантиметров.

Силантьев, ехавший в машине в 350 кубических сантиметров, сделал за 2 часа 29 минут 8,1 секунды 121 километр. Совсем вплотную к этим рекордам подошла чемпионка Лидия Трацеская. На дистанции в 100 километров она достигла скорости в 119,6 километра. В соревнованиях на 1 километр с хода она добилась выдающегося результата — 149 километров в час. У мужчин наилучшую скорость показал таллинец Томсон — 157,6 километра в час.

Абсолютными победителями мотокросса оказались

Первенство СССР по футболу. Последняя встреча команд московского «Динамо» и ЦДКА. Динамовец Соловьёв бьёт по воротам ЦДКА.

Фото Н. Волкова

Владимир Карнеев и Ирина Озолина.

Всесоюзные соревнования по стрельбе шли по десяти упражнениям; в пяти из них установлены новые всесоюзные рекорды.

Василий Однолетков выбил из малокалиберной винтовки из трёх положений стоя, с колена и лёжа — 279 очков из 300 возможных. Он же установил рекорд по стрельбе из боевой винтовки с дистанции 600 метров, выбив 145 очков. Его одноклубник из московского «Динамо» И. Тесликов сделал 15 попаданий, набрав 123 очка. Осавиахимовец Г. Онисимов установил рекорд в стрельбе из револьвера — 89 очков. Ленинградец Павел Долгобородов в упражнении «до первого промаха» не сделал ни одного промаха в 23 выстрелах и выбил 179 очков из 230.

Во Львове на открытом бассейне было разыграно первенство СССР по ватерполо. В финальном матче

команда Центрального дома Красной Армии одержала победу над командой военно-морских учебных заведений Ленинграда. Первенство присуждено армейцам.

В Москве закончился футбольный чемпионат. 23 сентября состоялась последняя, 132-я grosмейстерская игра. Вот некоторые итоги.

Сыграно 132 матча, забито и пропущено около 400 мячей, даны 30 пенальти. Три миллиона зрителей наблюдали игру сильнейших футбольных команд в четырёх столицах: Москве, Киеве, Тбилиси, Минске — и в двух славных советских городах: в Ленинграде и Сталинграде. Во много раз больше людей слушали увлекательный радиорепортаж мастера «футбольного слова» Владимира Синявского. Двадцать четыре гола забил молодой талантливый форвард ЦДКА Всеволод Бобров. Восемнадцать проигрышей имеет аутсайдер турнира — команда же-

лезнодорожников «Локомотив».

Чемпионом страны в четвёртый раз стали московские динамовцы. До последнего матча они триумфально шли к большой победе, не имея поражений. Многие предполагали, что чемпион выйдет на первое место без единого нуля. Ему оставалась одна встреча со своим главным конкурентом — командой ЦДКА. Этот матч, 130-й по счёту, был кульминационным событием 134-дневного турнира. От его исхода ничего не менялось в таблице розыгрышей: «Динамо» получил право на переходящее знамя чемпиона, армейцам никто не угрожал отнять у них второе место в первенстве.

Армейские футболисты показали великолепную игру сезона, нанеся единственное поражение команде, завоевавшей первенство страны. Это была игра на «марку» клуба. Динамовцы, победившие команду ЦДКА в

первом круге со счётом 4:1, не могли избежать в своей последней игре второго круга поражения с сухим счётом. Армейцы Щербаков и Бобров забили чемпиону два классических мяча.

Места в турнире распределены так: «Динамо»-Москва — 40 очков, ЦДКА — 39, «Торпедо» — 27, «Динамо»-Тбилиси — 26, «Динамо»-Ленинград — 25, «Зенит» — 23, «Трактор» — 21, «Крылья Советов» — 18, «Динамо»-Минск — 17, «Спартак» — 15, «Динамо»-Киев — 8, «Локомотив» — 5 очков.

Кубок ВЦСПС, розыгрыш которого закончился одновременно с первенством СССР, вновь завоевала команда Автозавода имени Сталина.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР

Знаете ли вы...

...что первая русская астрономическая обсерватория была построена в 1725 году на здании Академии наук на Васильевском острове, в виде трёхэтажной восьмиугольной башни, которая сгорела в 1747 году, а затем была восстановлена?

...что изучение растительного мира нашего отечества началось с научной экспедиции, направленной в 1718 году Петром I в малоизвестную тогда Сибирь, откуда она вернулась в марте 1727 года с ценными первыми сведениями о растительном мире Сибири?

...что в 1892 году профессор Н. Е. Жуковский опубликовал замечательную работу «О парении птиц», в которой доказал возможность мёртвой петли на аэроплане за двадцать лет до её осуществления (как известно, мёртвую петлю впервые сделал русский лётчик — капитан П. Нестеров — в 1913 году)?

...что первые в мире крупнейшие заводы искусственного каучука были построены в СССР?

...что в своё время Ломоносов создал «аэродромную машину» для исследования высоких слоёв атмосферы, которая была построена на принципе геликоптера?

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ДО ПОЛОЖЕНИЯ РИЗ

Есть старая шутка о том, кто как напивается: плотник в доску, столяр в лоск, пожарный в дым и т. д. Некоторые выражения для определения высокой степени опьянения действительно могут быть объяснены тем, что они перешли в общий язык из профессионального: «пьян, как стелька» — от сапожников, вымачивающих стельку до полной гибкости, «даже лыка не вяжет» — от крестьян, у которых плетение лаптей из лыка считалось самой лёгкой работой. Менее понятно ходкое выражение «напился до положения риз», означающее, что человек беспомощен, как его одежда («риза» на церковном языке означает «одежда»).

ДЯДЯ САМ

«Дядя Сам» — это Америка. Но не только карикатуристы изображают Соединённые Штаты в виде «Дяди Сама». Так добродушно называют Америку и сами американцы. Происхождение этого названия курьёзно. Во время англо-американской войны начала прошлого века в армию поступали продукты в ящиках с буквами «Ю. С.» (сокращение слов «Юнайтед Стэйтс» — Соединённые

Штаты). Инспектором снабжения армии, хорошо налажившим порученное ему дело, был некий Семюэль Вильсон, широко популярный под уменьшительной кличкой «дядя Сам». А первые буквы слов «дядя Сам» (Энкл Сэм) по-английски те же, что и слов «Соединённые Штаты». Получая продукты, изготовленные «дядей Самом» с надписью «Ю. С.» — «Соединённые Штаты», — солдаты шутили, что «дядя Сам» прислал посылочку. Эта шуточная расшифровка букв «Ю. С.» сохранилась и до наших дней.

ВОДЕВИЛЬ

В XV веке в Нижней Нормандии, во Франции, жил рабочий-сукновал Оливье Басслен, сочинявший весёлые застольные сатирические песни, которые начинали распевать по всей округе, расположенной в долине реки Вир — по-французски «во (долина) де Вир (Вира)». Вскоре «во де Вир»-ными или «во де Виль»-ными стали называть вообще народные шуточные песенки о любви, а с XVIII века, когда такие песенки стали вводить в пьесы ярмарочные театры, их представления называли комедиями с водевилями, а потом и просто водевилями.

И. Уразов

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва

ТУРНИР НА ПЕРВЕНСТВО ЛИТОВСКОЙ ССР

В августе закончился интересный турнир на шахматное первенство Литовской ССР. Турнир проходил в городе Каунасе и привлёк 11 сильнейших литовских шахматистов, в том числе мастеров СССР В. Микенаса и А. Толуша.

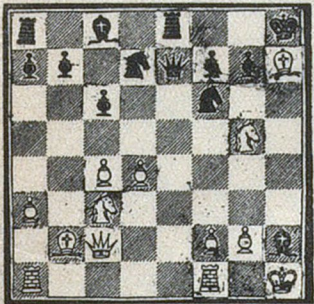
К последнему туру на первом месте шёл мастер Толуш, имевший на полочка больше следовавшего за ним мастера Микенаса. В последнем туре между ними произошла решающая схватка, которая закончилась победой Микенаса. Он занял первое место, имея 8½ очков, и получил звание чемпиона Литовской ССР.

Из остальных участников турнира обращает на себя внимание 17-летний Вишомирскис: он занял третье место в турнире и показал прекрасную игру.

ПАРТИЯ

играна в турнире на первенство Литовской ССР в августе 1945 года в Каунасе.

Микенас (белые)	Толуш (чёрные)
1. c2—c4	e7—e6
2. Kb1—c3	d7—d5
3. d2—d4	c7—c6
4. Kgl—f3	Kg8—f6
5. e2—e3	Kb8—d7
6. Cf1—d3	Cf8—b4
7. 0—0	0—0
8. a2—a3	Cb4—d6

Чрезвычайно оригинальная позиция! Хуже, разумеется, 16. Кр: h2 ввиду Kg4+ и 17... Ф: g5.

16. ... Ch2—f4
17. Лa1—e1 Fe7—f8
Нельзя 17... Ф: e1 из-за 18. К: f7 X.
18. Kg5—h3 Ле8: e1
19. Лf1: e1 Cf4—c7

Напрасно чёрные избегают упрощения позиции, которого они могли добиться, продолжая 19... К: h7; 20. К: f4, Кd—f6 и т. д.

После хода в партии белые получают сильнейшую атаку.

20. Ch7—d3 Фf8—d6
21. g2—g3 Кd7—f8
22. Kfh3—g5 Kph8—g8

Если 23... Се6, то сразу решает 24. Л: e6.

23. d4—d5! Cc8—g4
Нельзя играть 23... cd; 24. cd, К: d5 из-за 25. Ch7+1 и выигрывают.

9. b2—b3
Уклоняясь от обычного продолжения 9. e4, dc; 10. С: c4, e5 с хорошей игрой для чёрных. Чёрные в дальнейшем стремятся провасти ту же идею с продвижением пешки e6—e5, но это удаётся им со значительно меньшим эффектом.

9. ... Фd8—e7
10. Cc1—b2 d5: c4
11. b3: c4 e6—e5
12. Фd1—c2 Лf8—e8
13. Kf3—g5!

Сильный ход, направленный против e5—e4 и одновременно передающий инициативу белым.

13. ... e5: d4
После этого хода партия вступает в полосу бурных осложнений. Если просто 13... h6, то 14. Kg—e4! и затем f2—f4 со значительным позиционным преимуществом.

14. Cd3: h7+ Kpg8—h8
15. e3: d4 Cd6: h2+
16. Kpg1—h1 Cd6: h2+
24. Kph1—g2 Kf8—d7
25. Le1—h1

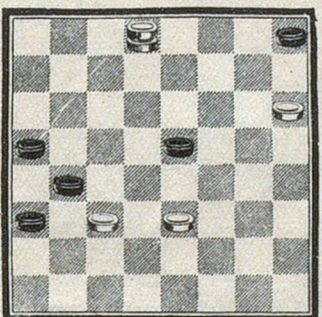
Этот перевод ладьи решает исход борьбы. Сейчас грозит 26. Лh8+.

25. ... Фd6—e7
26. Cd3—h7+ Kpg8—f8
27. Ch7—f5!
Чёрные не могут избежать потери фигуры.

27. ... Fe7—e5
28. Cf5: g4 Kf6: g4
29. Kc3—e4 Fe5—f5
30. Лh1—h8+ Kpf8—e7
31. Лh8: a8 f7—f6
32. Ла8—e8+ Чёрные сдались. Эта партия решила судьбу первого места в турнире.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского

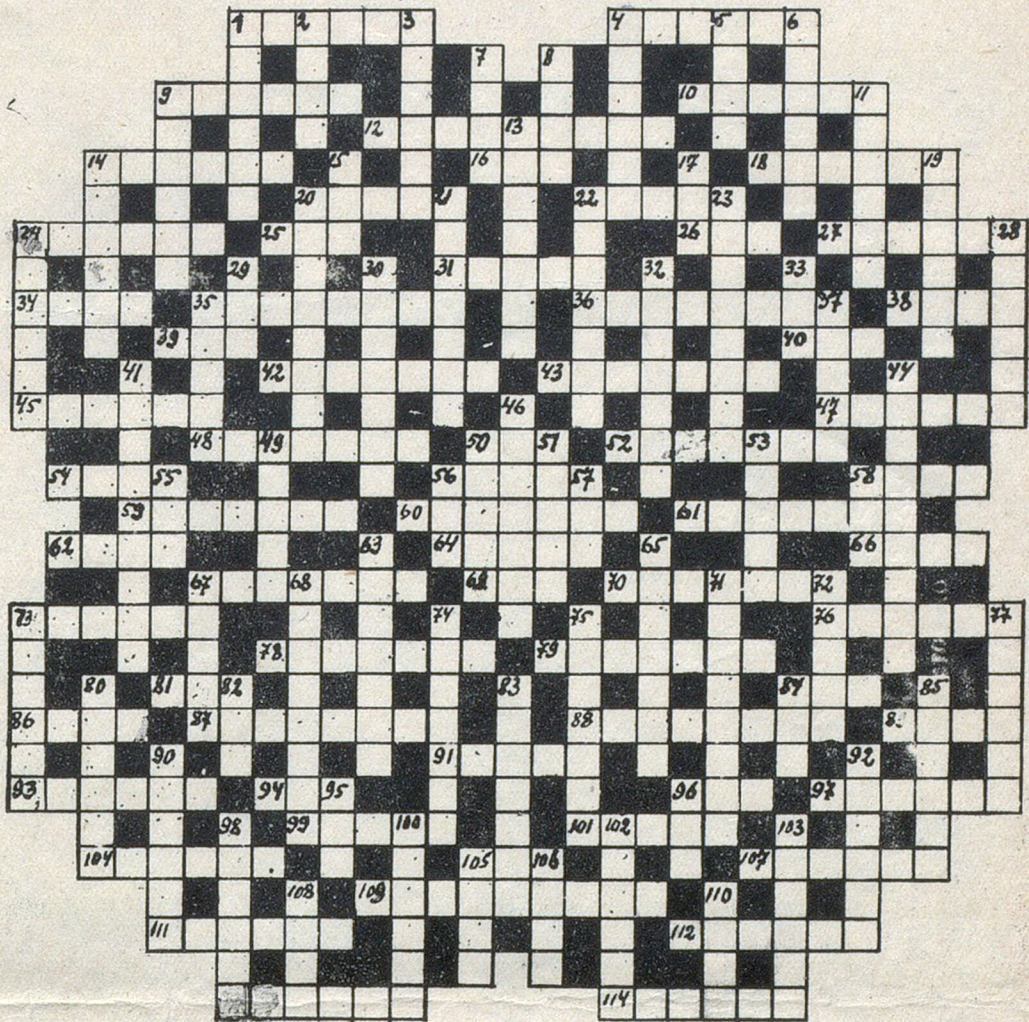

В партии А. Берак—Морозов чёрные неосмотрительно сыграли 28. ... c5—b4? (следовало играть 28. ... e5—d4; 29. c3: e5 h8—g7; 30. h6: b4. a5: c3 и ничья) и позволили белым эффектно выиграть. Последовало:

29. c3—d4!! e5: c3
30. d8—f6! a3—b2
31. e3—d4 c3: g7
32. h8—e1 h8—g7
33. c1—b2 g7—h6
34. b2—c3 h6—g5
35. c3—d2 g5—h4
36. d2—e1 Чёрные сдались.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» лейтенант А. Н. Филин.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Древнегреческий мыслитель. 4. Город в СССР. 9. Марка самолёта. 10. Сподвижник Герцена. 12. Наука. 14. Покрытие. 16. Отходы сухой перегонки каменного угля. 18. Часть литературного произведения. 20. Друг, приятель на Кавказе. 22. Помещение для женщин у мусульман. 24. Несбыточная фантазия. 25. Бобовое растение. 26. Кухонная принадлежность. 27. Советский ледокол. 31. Титул туземных владетелей в Индии. 34. Ископаемое. 35. Город в Японии. 36. Видоизменение, разнообразие. 38. Электрод. 39. Растение. 40. Животное. 42. Оружие. 43. Советская республика. 45. Девиз Французской революции. 47. Город в Китае. 48. Горная порода. 50. Жилище. 52. Одна из политических партий в период французской буржуазной революции. 54. Банкротство. 56. Русский художник. 58. Разведочная шахта. 59. Город в Южной Америке. 60. Плавание судов по внутренним морям. 61. Композитор. 62. Карлик. 64. Остров. 66. Вид искусства. 67. Слово, тождественное по значению. 69. Показной блеск. 70. Человек, смотрящий трезво, буднично на вещи. 73. Плотничный инструмент. 76. Русский писатель. 78. Древнеримский политический деятель. 79. Крупный узел Октябрьской железной дороги. 81. Часть лица. 84. Дерево. 86. Напиток. 87. Действие сна. 88. Переводчик при дипломатических представительствах на Востоке. 89. Японский остров. 91. Опера. 93. Персонаж из произведения Мольера. 94. Прозрачная, лёгкая материя. 96. Вершина горы. 97. Эпидемическая болезнь. 99. Аркан для ловли животных в Южной Америке. 101. Регулярные войска. 104. Краситель. 105. Наросты у некоторых животных. 107. Часть фундамен-

та. 109. Наука. 111. Перемонал. 112. Русский композитор. 113. Религиозное движение в России XVII века. 114. Варвар.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Куча снега. 2. Парадный мужской костюм. 3. Щепка. 4. Богиня в древнегреческой мифологии. 5. Туземец тропической Африки. 6. Часть света. 7. Древнегреческий писатель. 8. Русский поэт. 9. Французский философ и математик. 11. Высший сановник у мусульман. 13. Герой романа д'Юрфе «Астрея». 14. Парфюмерия. 15. Город в СССР. 17. Остров в Ирландском море. 19. Высадка войск. 20. Штат в Америке. 21. Персонаж из произведения Льва Толстого. 22. Печатный оттиск выгравированного рисунка. 23. Город в Африке. 24. Город в Англо-Египетском Судане. 28. Русский поэт. 29. Австрийский физик и философ. 30. Воскообразное вещество. 32. Кровеносный сосуд. 33. Мгновение. 35. Стужа. 37. Город на Балканах. 41. Революционер, по-

кушавшийся на Александра II. 44. Восторженный, увлекающийся человек. 46. Русский композитор. 49. Прядь вычесанных волос. 50. Скандаль. 51. Клубок. 53. Правило, мерило. 55. Один из сыновей Ноя. 56. Состояние жидкости. 57. Местоположение. 58. Нервное потрясение. 63. Человек, предпочитающий веру познанию. 65. Судилище в древних Афинах. 67. Храм. 68. Подлинник. 71. Наука. 72. Цирковой артист. 73. Самовластный правитель, тиран. 74. Высокий женский голос. 75. Лёгкое гребное судно. 77. Термин политэкономии. 80. Мера ёмкости в Польше. 82. Член футбольной команды. 83. Трон. 84. Композитор. 85. Морское животное. 90. Подставка для книг, нот. 92. Путь. 95. Парадная комната. 96. Обильное угощение. 98. Лицо, ведущее радиопередачу. 100. Побуждение. 102. Город на Украине. 103. Мужское имя. 105. Геометрическая фигура. 106. Пустыня в Азии. 108. Лёгкая комедия. 110. Толстая шаль.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 39 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

4. Калиф. 6. Короб. 8. Казус. 10. Аист. 11. Водовиль. 12. Пластика. 13. Акын. 17. Армада. 18. Канонерка. 19. Портал. 22. Генералиссимус. 27. Дудак. 29. Орёл. 31. Баку. 32. Сюита. 34. Икра. 36. Сити. 37. Клоп. 39. Лото. 40. Па. 41. Елот. 42. Орёл. 43. Ик. 44. Луна. 46. Кант. 48. Амур. 50. Адеп. 51. Атлас. 52. Тара. 53. Рукас. 56. Бакен. 59. Великобритания. 62. Бедлам. 64. Зелёнский. 66. Арбитр. 69. Арка. 70. Сандвичи. 71. Дилижанс. 72. Улав. 76. Ляпис. 77. Крона. 78. Тайга.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Чили. 2. Порт. 3. Коза. 4. Киста. 5. Фюрл. 6. Каланча. 7. Белорус. 8. Какао. 9. Сокол. 14. Амазонка. 15. Он. 16. Отвёртка. 20. Анод. 21. Купе. 22. Год. 23. Рак. 24. Инжир. 25. Иго. 26. Ил. 28. Аветка. 30. Реклама. 31. Ботва. 32. Спор. 33. Абрис. 35. Акула. 36. Сак. 38. Пир. 45. Серенада. 47. Алюр. 49. Балдахин. 53. Ров. 54. Сало. 55. Кок. 56. Бра. 57. Крит. 58. Не. 60. Облучок. 61. Тактика. 62. Бокал. 63. Аванс. 65. Но. 67. Ранет. 68. Раджа. 73. Энос. 74. Сова. 75. Айва.

ВТОРОЙ

МАССА 20

ОГОНЕК

П.Я.245

1 12

ВОЕННЫЙ ЗАЕМ

ВЫИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ
Тираж состоялся 4 и 5 июля 1945 г. в гор. Ташкенте

В ЧЕТВЕРТОМ ТИРАЖЕ ВЫИГРЫШЕЙ ВТОРОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА ВЫИГРЫШИ ВЫПАЛИ НА СЛЕДУЮЩИЕ НОМЕРА СЕРИЙ И ОБЛИГАЦИЙ ВО ВСЕХ 200 РАЗРЯДАХ ВЫИГРЫШНОГО ВЫПУСКА ЗАЙМА

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
020196	22*)	1.000	024807	22*)	1.000	030606	04*)	1.000	036593	12*)	1.000
020360	36*)	1.000	024870	1—50	200	030629	1—50	500	036621	03*)	1.000
020387	43*)	1.000	024945	13*)	1.000	030700	26*)	1.000	036703	11*)	1.000
020507	1—50	200	025403	1—50	200	030703	03*)	5.000	036792	39*)	1.000
020517	34*)	1.000	025484	18*)	5.000	030990	1—50	500	037057	23*)	1.000
020537	1—50	200	025756	30*)	1.000	031426	45*)	50.000	037101	1—50	500
020538	17*)	1.000	026000	1—50	200	031465	1—50	200	037155	18*)	5.000
020637	1—50	200	026137	27*)	1.000	031508	04*)	1.000	037172	1—50	500
020816	1—50	200	026268	03*)	1.000	031644	34*)	1.000	037378	18*)	1.000
020828	30*)	1.000	026341	44*)	1.000	031712	15*)	1.000	037399	1—50	500
020982	39*)	1.000	026352	37*)	5.000	031839	06*)	1.000	037559	1—50	200
021019	22*)	1.000	026665	43*)	1.000	031904	21*)	1.000	037603	43*)	1.000
021041	09*)	1.000	026859	35*)	1.000	031921	1—50	200	037637	22*)	1.000
021057	49*)	1.000	026869	11*)	1.000	032211	1—50	200	037670	1—50	500
021148	29*)	5.000	026921	35*)	1.000	032585	1—50	200	037693	04*)	1.000
021174	12*)	1.000	027043	21*)	25.000	032654	23*)	1.000	037800	1—50	500
021265	1—50	200	027392	19*)	5.000	032965	11*)	1.000	037943	11*)	10.000
021510	1—50	200	027469	50*)	1.000	033043	25*)	1.000	037992	38*)	1.000
021612	31*)	1.000	027523	49*)	1.000	033218	01*)	10.000	038041	02*)	1.000
021736	08*)	1.000	027857	1—50	200	033344	41*)	1.000	038097	1—50	200
021742	47*)	1.000	027919	03*)	1.000	033370	1—50	200	038165	45*)	1.000
021859	43*)	1.000	028278	1—50	200	033374	1—50	200	038455	1—50	200
021964	1—50	500	028329	24*)	1.000	033572	05*)	1.000	038463	41*)	1.000
021986	45*)	1.000	028506	1—50	500	033589	1—50	200	038750	37*)	1.000
022242	1—50	200	028507	02*)	1.000	034062	49*)	5.000	038763	12*)	1.000
022270	1—50	500	028815	30*)	1.000	034161	26*)	1.000	038847	40*)	1.000
022643	35*)	1.000	028914	03*)	1.000	034318	20*)	1.000	038945	26*)	1.000
022646	1—50	500	029002	16*)	5.000	034321	21*)	10.000	038953	33*)	1.000
022776	03*)	1.000	029003	01*)	1.000	034374	40*)	5.000	038982	18*)	1.000
023379	37*)	1.000	029093	1—50	200	034434	1—50	200	039079	16*)	1.000
023469	30*)	1.000	029232	04*)	1.000	034799	38*)	1.000	039127	1—50	500
023573	1—50	500	029304	30*)	1.000	034986	18*)	5.000	039129	39*)	1.000
023580	34*)	1.000	029403	1—50	500	035065	26*)	1.000	039146	10*)	1.000
023638	26*)	1.000	029700	1—50	200	035166	1—50	500	039502	39*)	1.000
023843	1—50	200	029720	40*)	1.000	035504	19*)	1.000	039512	34*)	1.000
023941	1—50	200	029739	1—50	200	035576	1—50	200	039639	1—50	500
023974	36*)	1.000	029906	1—50	500	036170	41*)	1.000	039660	41*)	1.000
024076	48*)	1.000	029999	28*)	1.000	036186	1—50	500	039687	26—50	200
024413	10*)	1.000	030098	48*)	1.000	036255	44*)	10.000	039807	45*)	1.000
024469	1—50	200	030219	24*)	1.000	036280	48*)	10.000	039968	36*)	25.000
024473	21*)	1.000	030221	1—50	200	036507	19*)	1.000	039976	05*)	1.000
024515	1—50	200	030344	1—50	500	036519	1—50	500			
024534	23*)	1.000	030551	08*)	1.000	036551	15*)	1.000			
024800	1—50	200	030554	07*)	1.000	036583	1—50	200			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 200 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.